АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

Три желания для Янтарного лорда

3 в 1

Александра Черчень
Тайны холмов Фейри

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Говорят, если в ночь Холлан-Тайда пройти волшебными тропами, можно обрести суть, которая спит в тебе. Для смертной девочки я сделала очень смелый шаг, за что тут же и поплатилась. На пути к высокой цели меня остановили – я попала в ловушку голодной паукообразной фейри. Кто знает, может, тот день стал бы для меня последним, если бы не высший лорд фейри.

Он решил спасти меня, но при условии, что я исполню три его желания. Все лучше, чем быть съеденной паучихой, поэтому пришлось согласиться. Ох, если бы я знала, на что соглашаюсь! И ведь предупреждала мама, что связываться с высшими – себе дороже. Зря я ее не послушала, но теперь уже ничего не поделаешь. Придется сдержать данное слово, пусть желания фейри и кажутся совершенно невыполнимыми. Впереди меня ждут новые приключения, и я готова пойти им навстречу, закрыв глаза на то, что они смертельно опасны.

Содержание

Три желания для Янтарного Лорда 4
Глава 1 4
Глава 2 24
Глава 3 44
Глава 4 56
Глава 5 74
Глава 6 95
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Александра Черчень
Тайны холмов Фейри
Трилогия в одном томе

Три желания для Янтарного Лорда

Глава 1

Висеть было неудобно.

Тонкие, почти невесомые нити удерживали лучше канатов, кровь бешеными тамтамами стучала в висках. Да и дышать, когда ты болтаешься вниз головой, оказалось очень затруднительно! Каждый новый вдох давался тяжелее предыдущего.

– У тебя ничего не получится, – лучезарно улыбалась мне прекрасная фейри. – Смертная никогда не сможет стать дивной леди. Ты потерпишь поражение и никогда не достигнешь своих целей. Жалкая, жалкая…

Интересно, ей принципиально сожрать врага морально перед тем, как сделать это физически?

– Еще чего, – пробормотала я и дернулась, попытавшись разорвать липкие нити.

Тонкие, сверкающие холодным белым светом и прочные как стальные тросы.

Она чуть ослабила натяжение, и я рухнула на землю.

– Ты слаба, – продолжала эта гадина, медленно наматывая паутину на тонкие пальцы и подтаскивая меня ближе.

Я уперлась обеими ногами в ближайший валун и подтаскиваться не желала.

И вообще я уже сожалела о том, что вышла из родного холма!

Последние недели я готовилась к тому, чтобы пройти волшебными тропами в ночь Холлан-Тайда. Пройти и обрести суть, что спит во мне.

Вот и доходилась!

– Знаешь, глядя на тебя, мне уже совсем не хочется становиться фейри, – доверительно сообщила я этому невероятно прекрасному монстру. Выше талии прекрасному, а вот ниже… ниже были мой шок, вопросы и огромное паучье пузо.

Таких я никогда раньше не видела. Да и вообще все фейри, которых я встречала, были так или иначе похожи на людей. А эта…

Она была невероятно красива, с одной стороны, и так же отвратительно ужасна – с другой. Тонкие черты лица, светлые волосы, в свете луны казавшиеся серебряными, нежные розовые губы и изящная голая грудь. Совсем-совсем голая. Эта самая грудь переходила в плоский животик и стройные бедра, а дальше… дальше здоровенное такое, толстое тело

паука! Покрытое слизью и еще какой-то гадостью… бэ.

– Слушай, а ты мыться не пробовала? – задумчиво осведомилась я, параллельно пытаясь достать из кармана штанов заговоренный песок. Повезло, что тесно прижатые к телу руки были как раз возле кармашков.

– Мерзкая смертная! – разозлилась паучиха.

Наконец-то получилось вытащить пуговку из петлицы. Теперь нужно запустить пальцы внутрь, коснуться песка и произнести формулу заклятия!

Ну же, еще чуть-чуть!

Именно в этот момент в нашу со всех сторон напряженную ситуацию ворвалось новое действующее лицо. Ну как ворвалось. Оно себя озвучило.

– Ну что смертная – это да, а вот по поводу мерзкой я бы не согласился, – раздался откуда-то справа насмешливый мужской голос. – Кстати, красавица, если ты не поторопишься, то ужинать будет нечем. Смертная девочка явно не просто так обшаривает свою одежду.

«Красавица» издала странный свистящий звук и, перестав играться с добычей, сильно дернула на себя. Нога соскользнула с камня, и меня протащило по земле несколько метров. Я сдавленно ойкнула, так как куртка с рубашкой задрались и спину обожгло болью.

Паукообразная фейри выразительно принюхалась, щелкнула жвалами… я даже думать не хочу, где они у нее располагаются!!! И сообщила:

– А ты вкусно пахнешь. Этакая неповторимая смесь аромата крови дивного народа с пряной терпкостью смертных. Мне будет сладко…

А мне жутко! Притом прямо сейчас!

Я вывернулась, пытаясь посмотреть на неведомого свидетеля моего возможного поедания, и заорала:

– Господин, лорд, великолепнейший и сиятельный! Как насчет маленького подвига? Спасения прекрасной девы!

От души надеюсь, что он – Благой фейри. Тех хоть как-то можно развести на помощь даме в беде. Особенно если предварительно забросать комплиментами.

– Шикарный подход, – восхитился тот.

Раздался шорох одежды и скрип мелких камней под кожаными подошвами сапог, которые спустя несколько секунд появились в поле моего зрения. Обычные такие сапоги. Черные, с обережными рунами на голенищах, а в них заправлены обычные штаны. Рассмотреть потенциального спасителя дальше не получилось, так как паучиха решила, что нечего мне тут разлеживаться, когда она голодненькая, и поволокла к себе.

Но почти сразу неведомый фейри молниеносным движением перерезал липкие нити, опутывающие мое туловище, и схватил за руку. Крепко переплел наши пальцы, и я мимолетно вздрогнула от этого прикосновения. У него были слишком холодные ладони.

И запоминающееся лицо. Узкое, со слегка раскосыми

светлыми глазами в обрамлении пепельных ресниц. Странного цвета волосы, собранные в сложную прическу, и неожиданно смуглая кожа.

Красив так, что аж противно.

И вообще не ко времени!

– А можно меня спасти чуть… лучше? – Я демонстративно пошевелила все еще окутанными паутиной ногами.

– Можно, – настолько ласково улыбнулись мне, что стало жутко. – Но не бесплатно.

Собственно, да, а чего еще можно ожидать?

– Чего ты хочешь?

– Три желания. Ты исполнишь три моих желания.

В любой другой ситуации я бы сказала что-то вроде «нашел идиотку» или «да настолько тупых смертных даже в большом мире не водится». Но сейчас все ближе и ближе в камень ударялись все восемь лапок приближающейся красавицы-фейри. Потому я крикнула:

– Да! Только сделай хоть что-нибудь!

* * *

Кора лунного клена обезболивает и залечивает раны. Неглубокие – почти мгновенно. Разумеется, для этого кору нужно кипятить ровно двадцать четыре минуты, последовательно добавляя в отвар коготки синекрылых кузнечиков, семена клобучкового лютика, растертый в пыль шунгит… и

так далее. Ни котла, ни ингредиентов у меня, естественно, не было, а потому я просто снова задрала рубашку и куртку и прижалась к клену исцарапанной спиной.

Эффект был так себе. В общем-то, и не было его, но гладкая, как камень, кора приятно холодила кожу.

Блаженно выдохнув, я вытянула ноги, едва не задев при этом сапоги своего спасителя. Он сидел напротив меня на изгибе вылезшего из земли корня, ворошил палкой ярко пылающий костер и внимательно меня разглядывал. Ну и я его тоже, только стараясь делать это незаметно.

Лорд, конечно. Такой неземной красоты больше ни у кого не бывает. И что обидно, вовсе не иллюзия! Они на самом деле такие, высшие фейри. Безупречные, как принято считать. Правда, всегда есть компенсация – у кого уши острее, чем нужно, чуть ли не в форме кинжала, у кого спина прозрачная, да так, что видно внутренности, а у кого, по слухам, и хвостик присутствует. У моего спасителя вот глаза очень странные.

Впрочем, они его не уродовали. Глаза у дивных лордов обычно яркие, глубокого, насыщенного цвета. У этого так-то тоже – только сам цвет необычный. Желтый. Даже, точнее, янтарный. Таким бывает осеннее солнце в ясный день. Хотя на солнце, конечно, нет длинных шоколадных зигзагов по обе стороны зрачка. Словно темные молнии… В этом и странность, на самом деле.

В волосах лорда, черных, как сама Тьма, сверкали частые

золотые нити. А поскольку волосы были уложены в прическу опять же зигзагами, то общий вид получался весьма… стильным! Особенно если прибавить ногти, идеально ухоженные и того же цвета, что глаза. Янтарные.

Жаль, что по внешности невозможно определить, Благой он или Неблагой.

Будь я обыкновенной «смертной девочкой», уверилась бы, что первое. Спас же! Но Благой лорд мог сделать доброе дело мимоходом и тут же о нем забыть, что вообще прекрасно. Хотя мог и не забыть. А вот представитель Неблагого двора никогда и ничего не сделает просто так. Поскольку этот потребовал плату за спасение и не исчез, выдернув меня на другую тропу… Да, скорее, Неблагой. Наверное…

Нет, бессмысленно гадать. Да и разницы, вообще-то, практически никакой. Мать накрепко вбила в меня, что связываться с высшими – себе дороже. Всегда. Независимо от их статуса и происхождения.

Я сдержала горестный вздох и прервала затянувшееся молчание:

– Я безмерно благодарна вам, господин! Вашу доброту можно сравнить только с вашим же великолепием!

М-да… Как-то чересчур пафосно вышло… Еще подумает, что я или дурочка, или не удержалась от сарказма, то есть опять же дура. Но ведь чистую правду сказала.

– Спасибо, – добавила я, понизив градус пылкости. – Вы появились очень вовремя.

– Как сказать, – задумчиво откликнулся лорд. – Явись я чуть позже, мог бы пополнить свою коллекцию. Все же паучиха плохо себя вела.

Это он о чем?

Но мой спаситель объяснился сам. Частично.

– Останавливать на пути к высокой цели – нехорошо. Не принято, если нет повода. Смелый шаг для смертной девочки – пойти за мечтой в ночь Холлан-Тайда. Не следует такому мешать.

Да и непринужденно болтать с дивным лордом – тоже довольно смело. А уж глупо-то как… В любом случае прощаться и уходить не стоит, пусть и очень хочется. Конечно, лорд – не паучиха, но трудно сказать, что лучше. В общем, надо быстренько расплатиться и сваливать!

Теперь, в относительной безопасности, думать о плате было очень страшно. Но пора.

Я повозила спиной по клену – уже не болело, но теперь чесалось. Переживу. Отстранилась, оправила одежду и посмотрела спасителю в глаза.

– Что я должна сиятельному лорду? Я готова расплатиться.

– И пойти навстречу новым приключениям? – протянул фейри.

И усмехнулся. Ну да, пожалуй, это смешно. Смертная дурочка ищет… смертельных опасностей. А что делать…

– Да, господин, – спокойно ответила я.

– Познакомимся? – неожиданно предложил он.

Что? Нет-нет-нет, я не хочу с ним знакомиться! Хотя если учитывать, что он озвучил три желания, а не одно, то придется не только знакомиться, но и еще минимум два раза увидеться. Вряд ли он закажет зажигательный танец, сказку на ночь, блинчики на утро и уберется восвояси.

Так что…

– Меня зовут Ула. И я…

– И в тебе дремлет капля нашей силы, – кивнули мне, продолжая усмехаться. – Да, это сладкое сочетание. Паучиху нетрудно понять…

Спина вмиг перестала чесаться, и по ней пробежал холодок.

Сижу в дремучем лесу, вся такая сладкая и симпатичная. Легкая добыча, что уж там! Лорда тоже можно будет понять. Хотя нет, нет, ему же нужны три желания, и я несомненно смогу их исполнить. Иначе бы он меня и не спасал.

– Как зовут твою мать?

Я чуть не подпрыгнула – так резко и неожиданно прозвучал вопрос.

– Лирнестин. Глейстига. Названая мать.

– Понятно. Я – Янтарный лорд.

Имя мне пока не скажут, да?

– Очень приятно. Я польщена знакомством. Это…

– Большая честь для тебя, – закончил Янтарный.

Прям расшибиться какая!

– Да, – согласилась я. Прекрасно обошлась бы без такой чести. Хотя… не обошлась вот, к сожалению. И из леса же как-то надо выбираться…

Лес мне не нравился.

Лунные клены – деревья далеко не простые. Если они растут одиночками, среди простых дубов, березок, ясеней, то и ведут себя как обычные деревья. А вот когда их целый лес… Во-первых, грибы и ягоды в нем собирать не стоит, отравиться можно. Во-вторых, в кленолесьях обожают селиться оборотни всех сортов. А в-третьих, сами клены тут сильно меняются со временем. Вон соседний, например, точно старый. Черный весь, листья жухлые, по стволу бурые потеки, словно подсохшая кровь. У такого не то что кору срезать – подходить-то страшно. Цапнет веткой, затянет себе под корни, и останешься там навеки. Причем живой. В качестве постоянного удобрения.

Передернувшись от такой перспективы, я посмотрела на лорда уже не с опаской, а с надеждой. И не смогла не спросить:

– Господин, вы же выведете меня на тропу? После оплаты?

Янтарный расхохотался. Так, словно я рассказала какую-то забавную историю или колесом между деревьев прошлась. И хохотал чуть ли не минуту, а потом вмиг посерьезнел. Облокотился на свои колени, подпер ладонями подбородок и уставился в упор золотыми глазами.

– Смешная девочка. Выведу, конечно. Уже потому, что

отдать мне долг прямо здесь и сейчас ты не сможешь.

И тут до меня дошел настоящий ужас ситуации. Да я же влипла по самые мои человеческие ушки! Три желания, обещанные фейри… И вряд ли дивного спасителя интересует моя девственность и все из нее вытекающее – это было бы крайне неприятно, но очень просто. За это не спасают. Еще я могу спеть ему песенку. А вот рубашку постирать или пирог испечь в лесу ну никак не получится, даже если он захочет. Только он не захочет.

Наверное, я сильно переменилась в лице, потому что в глазах Янтарного лорда явственно отразилось удовлетворение. Конечно. Нет ничего слаще, чем напугать смертного…

И это одна из причин, почему я не хочу быть смертной.

– Мы заключим договор, – спокойно сказал лорд. – Официальный договор на исполнение трех желаний.

Совсем плохо… Расторгнуть договор с высшим фейри невозможно. С другой стороны, он тоже будет вынужден следовать поставленным условиям. Так, Ула, внимание и еще раз внимание! Все внимание – на условия договора!

– А какие еще варианты? – спросила на всякий случай.

– Только один, – столь же спокойно ответил Янтарный. – Я верну тебя туда, откуда забрал.

Понятно. Ну, жизнь всяко дороже…

– Я согласна. – И быстро добавила: – На договор.

«Тщательно выбирай слова, когда говоришь с любым фейри, – неустанно повторяла мне названая мать. – Даже с бес-

толковым пикси! Следи за каждым словом, своим и чужим!»

И я еще совсем маленькой поняла, насколько это важно. В Волшебной стране слова имеют вес, объем, запах… пусть невидимо и неощутимо, но имеют. А главное – они имеют последствия. Всегда.

Мир фейри полон волшебства. Самого разного, и вовсе необязательно доброго.

– Отлично, – кивнул лорд и поднялся, жестом велев мне сделать то же.

Минуту спустя я с тоской наблюдала за творившимся волшебством, абсолютно уверенная, что доброты в нем нет ни на монетку. Даже на лепреконскую.

Мы стояли друг против друга на расстоянии моего шага, а вокруг нас вырастало из земли золотистое кружево. Ну очень похожее на паутину насекомообразной красавицы! По крайней мере мне так казалось…

Кружевная сеть заключила нас в кокон и замерцала. Это было настолько неприятно, что я никак не могла сосредоточиться, а Янтарный уже заговорил:

– Повторяй за мной. И будь внимательна, – внезапно подмигнул он.

Я вытаращила на него глаза, тут же забыв о паутине. Надо же! Как мило с его стороны! И как подозрительно…

– …долг за спасение моей жизни от Трентанской паучихи…

Долг, да. Это долг. Повторяю.

– …исполнить три желания Янтарного лорда…

Обещаю.

– …как минимум одно из них в течение ночи Холлан-Тайда…

Стоп.

– Секундочку! – Я подняла перед собой руку, останавливая лорда. – Простите! А что, если я не успею?

Янтарный взметнул брови, и я невольно уставилась на них. Пепельные, такие светлые на фоне смуглого лба. Завораживающий контраст.

– Ночь Холлан-Тайда длится долго, девочка.

– Я знаю, да. Но ведь не бесконечно.

– Для кого как, – пожал плечами дивный лорд. – В твоем случае это будет зависеть… Неважно. Продолжим.

От чего будет зависеть? Вот от чего? От меня? От желаний? Если вдруг я не смогу исполнить какое-то, то ночь для меня станет вечной? Или…

– …и клятва нерушима, неоспорима и не имеет дверей, ни явных, ни тайных…

– Как это – не имеет дверей?

– Нельзя обойти, – отмахнулся лорд. – Повторяй!

Собственно, какие у меня варианты? Да никаких. Не поклянусь – вернусь к паучихе.

Я сунула пальцы в кармашек, коснулась заговоренного песка. На месте. Хотя высыпаться он и не мог. А вот мог ли действительно помочь – вопрос, на самом деле… Нет. Луч-

ше клятва. Наверное…

Вдобавок если я попытаюсь удрать и не сдержать клятву, то мой улыбчивый рыцарь в два счета может стать злобным колдуном.

Проговорив последнее слово и дождавшись его от меня, Янтарный нарисовал в воздухе сложный знак – ни за что бы не повторила! И запомнить не смогла, потому что левое предплечье, ближе к локтю, словно комар укусил. Я хлопнула себя по руке, но чуть ниже меня укусили второй раз, и сразу же – третий.

Лорд улыбался.

Я засучила рукав куртки. Сквозь тонкую ткань рубашки просвечивались… три зигзага.

– Три желания, – напомнил Янтарный. – Это метки, Ула. Как только желание исполнится – метка погаснет.

Надеюсь, не только погаснет, но и пропадет.

Золотая паутина ярко вспыхнула и исчезла. Только воздух вокруг чуть дрожал, да клены шумели, словно поднялась буря. Но бури не было.

– Идем, – дивный протянул мне ладонь, и я не слишком уверенно приняла ее. По-прежнему холодная. И сильная.

Он снова переплел наши пальцы. Но открывать тропу не стал.

– Я могу вернуть тебя домой, – предложил неожиданно.

– Нет, – отказалась я. – Не надо.

– А куда тебе, собственно, надо?

Хороший вопрос.

Я замялась, не представляя, что ответить.

Не то чтобы я совсем не знала волшебных троп. Знала, конечно. Мать водила меня, и показывала, и учила. Но одна я шла впервые.

– Видите ли… Ну, в общем, я просто гуляю.

– Просто гуляешь, – задумчивым эхом повторил Янтарный. – Что ж…

И я в мгновение ока оказалась в незнакомой мне долине.

Ночь здесь была светлой – благодаря звездам. Ни тучки, ни облачка. Я видела очертания холмов и тропинку под ногами. Трава на ней стелилась вперед, словно ее пригибал ветер, хотя ветер дул мне в лицо.

И я была одна. Что, безусловно, радовало!

Можно даже вообразить, что не было никакой паучихи и никакого лорда.

Вот только, обнажив предплечье, я увидела на коже три маленьких, не длиннее ногтя, молнии. Желтенькие такие, тускло светящиеся.

Но лучше выбросить это из головы. Временно. Как и паучиху. Как и Янтарного. Как и то, что он откуда-то знал, зачем я гуляю по волшебным тропам. А, кстати, откуда? Ну ладно, предположим, знаком с моей матерью и ему известна моя история. Но ведь о том, что ему нравится моя «высокая цель», он объявил до того, как я назвала свое имя…

Ладно. Надо идти!

Есть такая поговорка, и у смертных, и у дивного народа: утро вечера мудренее. Проблема в том, что утро наступит нескоро. Может, завтра. А может, через месяц. Или даже через год?..

А сейчас – в дорогу!

* * *

Сапожки жали.

Красивые, из светлой оленьей кожи с багряно-красной вышивкой, они мягко облегали ступни и голени, красиво смотрелись… и совершенно бессовестно жали, несмотря на то, что мерки снимал самый лучший сапожник из всех окрестных вольных фейри.

Я перекатилась с пятки на носок и поправила лямки рюкзака. Он не сильно оттягивал плечи, так как там болталась всего-навсего фляга воды, несколько лепешек и яблоки. Ну и еще некоторые вещицы, которые несомненно пригодятся мне в ночь Холлан-Тайда.

Холлан-Тайд… в этих словах холод осенних дождей и бодрящая свежесть звонкой весенней капели. От них веет летним зноем и слышатся злобные завывания зимних буранов.

Холлан-Тайд – это запретная ночь, и горе тому смертному, который решит в нее пройти по холмам фейри.

Потому что в эту ночь из холмов выходит волшебный на-

род и гуляет по запутанным, как паутина, дорогам Волшебной страны.

Это обычай, которому неуклонно следуют все.

А теперь пришло и мое время, хотя я совсем не фейри.

Пока. Пока не прошла эта ночь.

Задрав голову, я посмотрела на темно-синее небо, по которому сверкающим бисером беспорядочно рассыпались звезды. Сегодня они словно были чуть ближе, чем обычно. Чуть крупнее, чуть ярче…

Мне всегда казалось, что именно так они должны сверкать в ночь Самайна. Очень жаль, что никогда не удавалось посмотреть. Названая мать не выпускала меня из дома в самую жуткую ночь года, когда осень начинала медленно умирать в объятиях надвигающейся зимы. Самайн – страшный праздник. Для смертной, что живет в волшебных землях, – страшный вдвойне, потому меня и берегли.

Но Холлан-Тайд все исправит!

Только сапожки жали, и это действительно подло с их стороны!

Вот идешь ты уверенной поступью навстречу светлому будущему, а у тебя обувь внезапно неудобная. Хорошо, хоть с одеждой все нормально.

Правда, от моей нервной дрожи она не спасала, все же это очень волнительно – делать то, не знаю что, дабы достичь результата, о котором говорится только в очень старых книгах.

Все же в целом дивному народу не свойственно делиться

своей магией и жизненной силой, потому, что делать с последствиями поступка моей названой матери, никто не знал. Из предложений – только выпихнуть смертную в моем лице в ночь Холлан-Тайда и посмотреть, что из этого получится.

Ну а пока я неторопливо шла по мягко ложащейся под ноги тропинке, дышала свежестью ночи и прислушивалась к ветру в холмах. К ветру и… стуку копыт. А точнее, копытц.

Маленьких, изящных… красивых, как и сама глейстига.

Она появилась из темноты вся, разом. Невысокая, хрупкая фигура в светло-зеленом платье с белой вышивкой по подолу и рукавам. Золотые волосы обрамляли нежное лицо и сбегали по плечам шелковым пологом.

– Разве тебе можно идти со мной? – Я остановилась в двух шагах от волшебной девы.

Она и не подумала ответить на мою улыбку, лишь подняла на меня встревоженный взгляд.

– Ула, может, вернешься?

– Неужели ты делилась силой с человеческим ребенком для того, чтобы она всю жизнь во мне дремала?

Моя названая мать нахмурилась, а я расплылась в еще более широкой улыбке.

– Я делилась, чтобы спасти, – резко ответила глейстига. – А ты сейчас собираешься идти по тропам за… за вымыслом!

Этот разговор был не первым, но, скорее всего, последним. Потому что я или вернусь такой же, как она, или… или не вернусь.

– Мама, а если я не пойду, то что?

– То ты будешь жива. Со мной! – В травянисто-зеленых глазах плеснуло глухим отчаянием, а тонкие пальцы судорожно стиснули ткань платья. Белые ноготки медленно превращались в хищные черные когти и кромсали даже заговоренную ткань, но та не сдавалась, а тянулась разорванными нитями к краям.

Я шагнула вперед, порывисто обняла маму, вдыхая знакомый с детства запах озерной воды и кувшинок, и горячо зашептала прямо в острое ухо.

– Ты прекрасно понимаешь, что я все равно старею. Да, сейчас мне девятнадцать, и следы увядания не видны, а что будет через десять лет? Через двадцать или тридцать? Время в волшебной стране течет иначе, но узы со смертным миром не порваны, а значит… значит, это неизбежно. И ведь дело не только в юности!

– Мы что-нибудь придумаем! Я выменяю камни на эликсиры, я…

– Не стоит. Ты подарила мне силу. Еще тогда, когда я родилась. Это лучше любых эликсиров, надо лишь ее разбудить. Именно поэтому я и ухожу. Всего одна ночь!

– И ты не вернешься.

– Не веришь ты в меня, однако. Практически обидно, мам!

– Дурочка, – проворчала глейстига, отстранившись от меня, и, обхватив мое лицо руками, серьезно спросила: – Значит, не отступишься? Даже если я буду тебя умолять?

– А ты не будешь. Потому что понимаешь, что мы уже все решили.

– Говорю же – дурочка, – со вздохом повторила фейри и, щелкнув пальцами, подхватила выпавший из воздуха расшитый мешочек. – Это тебе. Помогать я тебе не должна, но законом не запрещены подарки, а зная тебя… Скорее всего, собрала ерунду какую. Потому вот.

Приятно, когда мать в тебя верит, а?

Прощание было коротким и каким-то скомканным. Очевидно, что мама прикладывала все силы, чтобы просто не утащить меня домой. Потому я порывисто поцеловала ее в щеку и, не оглядываясь, ушла по тропе.

Возможно, я зря не сказала ей про Янтарного? Хотя мама ничем не сможет помочь, и в данном случае лишняя информация – лишние волнения.

Глава 2

Путешествовать одной было странно.

Вроде все такое же, а все равно иное. Когда я шла дорогами фейри рядом с названой матерью, это было похоже на увеселительную прогулку. Даже когда в пятилетнем возрасте меня увлекла за собой фея. Она меня щекотала, а я хихикала и бежала за ней, стараясь ухватить за тонкие крылышки. Тогда я не думала, что могу их сломать, я знала, что фейри – это не бабочки. Крылья у них плотные и упругие, и с них сыпется яркая пыльца. Если натереть ею плечи и руки, то какое-то время ты сможешь парить… а если вдохнуть, то сны станут сниться такие же красочные, как крылья этого волшебного создания.

Это уже потом, когда нас нашла глейстига, она показала, что даже такие плотные крылья очень хорошо рвутся. А я рыдала над искалеченным прекрасным созданием и никак не реагировала на то, что говорила мама.

А она вещала, что не все то золото, что блестит. И, как правило, все, что красивое, – очень опасное. Впрочем, уродливое тоже соответствует своей оболочке! Так что в стране фейри жить, конечно, можно, но только с позицией, что вокруг вредные и ядовитые твари, которым от тебя что-то очень нужно.

Феечке нужна была моя кровь. И моя кость.

Глейстига показала потом кладбище костей, личную коллекцию обманчиво веселой крылатой. Она любила резьбу, и надо сказать, что получалось у нее прекрасно.

Я машинально коснулась маленькой совы, нашитой на внешний карман куртки. Одно из моих напоминаний о коварстве мира, частью которого я собираюсь стать.

Я забрала ее тогда и с тех пор постоянно носила с собой, накладывая одно заклинание за другим. У человеческих костей оказалось одно очень ценное свойство… магия впитывалась в них так, как ни в один другой материал.

Тропа петляла под ногами, периодически подсовывая под них камни и корни деревьев, о которые я не запиналась просто-таки чудом. Ветви растущих вокруг кустарников цеплялись за волосы и одежду, затрудняя движение, но я только радовалась этим очевидным признакам колдовства на тропе.

Значит, я иду в какое-то правильное место.

Устав высвобождаться из грубой хватки колючек терновника, я остановилась и, похлопав себя по карманам, вытащила из одного маленький полотняный мешочек.

Вытряхнула из него несколько хлебных шариков, маленький флакон с молоком и несколько металлических закорючек. Последней на ладонь вывалилась серебряная иголка. Но сейчас она была мне не нужна… больно много чести задабривать стражей кровью. Обойдутся!

Есть другие способы.

Зажала в пальцах хлеб, осторожно капнула на него моло-

ком и швырнула на тропу, со словами:

– Я, Ула дочь глейстиги Лирнестин, напоминаю вольным фейри о законах гостеприимства и прошу права пройти по их землям. Заклинаю молоком и хлебом!

Кусты вокруг негодующе зашуршали, и оттуда раздался ворчливый голос:

– Какие образованные смертные пошли, прямо с ума сойти!

Но кусты послушно расступились в стороны, делая просторной и широкой ранее узенькую тропку, по которой я последние метры протискивалась едва ли не боком.

– Спасибо, – поблагодарила я стража тропы и спросила: – Можно ли узнать, что у вас за поселение?

Кусты шуршать перестали, и на дорожку выкатился мохнатый шар с крайне выразительными глазами.

– Вольные фейри под протекторатом Янтарного лорда, – раздался неожиданно тонкий и нежный голосок из недр шарика.

А потом раздался шум крыльев, и на ветку рядом со мной приземлилась упитанная такая сова. Сова склонила голову и моргнула. Я вздрогнула, потому что у птицы наличествовало третье веко, и вблизи это выглядело жутковато.

– Поселение брауни, – пояснила сова и добавила: – Ты можешь пройти, дочь глейстиги.

Не по имени? Просто «дочь глейстиги»?

Вот так незатейливо мне только что показали, что как са-

мостоятельную единицу они меня не воспринимают. Неприятно, но справимся!

Пока шла, вспоминала, что по картам поселение брауни находится очень и очень далеко от моего родного холма, из которого я вышла буквально несколько часов назад. А казалось, что уже несколько дней. Время – странная штука.

И картография тоже очень странная! Потому что, несмотря на искривленное пространство, я не должна была так быстро дойти сюда. Видимо у ночи Холлан-Тайда свои законы. Говорят, так же происходит и во время Дикой Охоты, когда Король Неблагого Двора со свитой выезжает, чтобы топтать небо и землю.

А еще из неприятного – поселение хотя и вольное, но под опекой моего недавнего знакомца! Интересно, мне это чем-то грозит? Невольно потерла плечо, где сверкали отметки невыполненного долга, и… замерла, глядя на внезапно появившуюся деревню.

Тропа, только что вьющаяся в густом лесу, внезапно вывела меня на каменистый пригорок, с которого открывалась дивная, просто-таки образцовая пастораль.

Аккуратные домики, вьется дымок из труб, по улицам ходят маленькие человечки.

Красота, да и только!

Поправив на плечах удобный рюкзак и в который раз мысленно обругав сапоги, я начала спускаться вниз.

А сама смотрела на строения самых затейливых форм и

просила небеса, чтобы они подали мне знак. Шанс, да что угодно! Потому что, несмотря на показную браваду, я не была морально готова до скончания веков блуждать в вечных сумерках Холлан-Тайда.

Ну хоть что-то, а?!

Это самое «хоть что-то» вышло из переулка в середине деревни, когда я уже увидела вывеску трактира и устремила туда свои уставшие и стертые ступни.

«Что-то» имело облик дряхлого старикашки, которого гнуло к земле так, словно каждый прожитый год камнем ложился на спину. Но посох со сверкающим голубым камнем и затейливый голубой узор по краю ослепительно белой хламиды не позволяли обмануться.

Ведающий.

В любой другой ситуации я бы без лишних слов развернулась и рванула в противоположную сторону сверкая пятками! В любой другой…

Но я же сама просила знак. Вот тебе, Ула, не просто знак, а значище!

– Здравствуйте, Ведающий, – глубоко поклонилась я.

Длинная русая коса соскользнула с моей спины и мазнула кончиком мостовую.

– Здравствуй Ула, названая дочь Лирнестин, – звучным голосом поприветствовал меня старик и поднял голову. Капюшон чуть сполз с его головы, позволяя увидеть испещренное морщинами лицо и глубоко посаженные глаза. Их цвет

никак не получалось рассмотреть из-за сумерек и тени от ткани.

В этот момент дедушка вдруг со всей дури шарахнул посохом по земле! Так, что мостовая, выложенная мелким камнем, задрожала, несколько камешков вылетело, а стена соседнего дома пошла трещинами. Я с тоской подумала, что потом стоит очень быстро удирать, так как вряд ли местным брауни понравится то, в какую цену им обходятся мои пророчества!

– Ты найдешь то, что надобно, в водах Серебряного озера, что за Шепчущим лесом, – громовым голосом поведал Ведающий. – А после того как восстанешь из воды, не забудь трижды вокруг себя обернуться, поклониться луне и произнести заклинание!

– Какое? – ошарашенно поинтересовалась я, не готовая к таким непонятным методам решения моей деликатной проблемы.

Он еще раз стукнул посохом по земле, и повреждения на соседних домах и мостовой пропали. А потом порылся в кармане хламиды, достал оттуда листок и протянул мне.

– Держи. Только разверни перед тем, как декламировать. Раньше нельзя!

– Спасибо.

Я приняла листок и залипла взглядом на дедушкиных… ногтях. Аккуратных таких, я бы даже сказала – подпиленных! С очень ухоженной кутикулой.

Ничего себе, как дедушки в наше время за собой ухаживают!

Пока я размышляла о методах маникюра «для тех, кому за пятьсот», Ведающий махнул рукой и распорядился:

– Так иди же!

Эм… вот так вот сразу?

Но делать нечего, я отправилась дальше по улице. Если честно, хотелось уточнить, а могу ли я завернуть в трактир и малость отдохнуть, подлечиться, а уже тогда двинуть навстречу всему доброму и светлому в моей жизни. Но было как-то неловко, все же такой торжественный момент, а тут я со своими приземленными потребностями.

Оглянулась раз. Ведающий стоял и смотрел мне вслед. Иду.

Обернулась второй – все равно стоит! Еще и рукой мне махнул, типа, не медли!

Я все же решилась и крикнула:

– Дедушка, а задержаться в деревне-то чуть можно? Или это противоречит Вести?

Па-а-ауза. Кажется, у старичка такого еще не спрашивали, но он быстро пришел в себя и ответил:

– Можно… дитя мое!

И исчез. Раз, и все!

Я нервно потеребила кончик косы… и пошла в трактир. Для начала нужно поесть, подлечить мои бедные ножки, а также узнать, что это за Серебряное озеро и как туда попасть.

* * *

– Ку-у-уда?.. – протяжно выдохнула пожилая брауни, которая ставила передо мной миску с густой похлебкой. – Девонька, такая молодая, а уже помирать! Не ходи!

– Такое страшное озеро? – Испугаться по-нормальному у меня не получилось. Вообще очень непросто пугаться, когда перед тобой огромная тарелка с мясом и рисом.

– Да озеро-то ладно. Шепчущий лес! После него столько девок в петлю полезли – сосчитать страшно! Да и парни возвращаются – лица на них нет.

– А взрослые и старики?

– А мы не дураки, – усмехнулась брауни, залезая на лавку напротив меня, а с нее на другой край большого стола. Присела, ножки свесила и щелкнула пальцами, материализовывая поднос с кувшином и двумя глиняными кружками. – Больно надо в этот лес соваться – потом вовек не отойдешь.

– Так что он делает-то?

Вот в чем проблема общения с фейри: дать четкий и ясный ответ для них – практически идти наперекор системе! Сначала надо как минимум навернуть три круга вокруг истины, а после пятого наводящего вопроса наконец-то хоть что-то сказать.

– Как тебя, говоришь, зовут… Ула?

Я кивнула, а брауни неторопливо наполнила обе кружки

морсом, с удовольствием отпила из своей и продолжила: – Так вот, никто говорить не может, особые чары на лесе. Но злой он… напрямую никому не вредит, но там ты сама с собой что угодно можешь сделать.

– Ясно… – Были у меня предположения о природе той магии, потому следующий мой вопрос стал таким: – Есть у вас тут лавка с травами да камнями?

– А как не быть, – кивнула брауни. – Муж мой и держит. Сходи после обеда, отоспись потом, да с утречка в путь. Раз с дороги свернуть не хочешь.

С этими словами она осушила свою кружку и ушла.

М-да…

Если честно, мне очень не хотелось самоотверженно топать в неведомый лес, который, судя по слухам, доводит всех до самоубийства, а после купаться в таком же сомнительном озерке.

Но… Ведающий же сказал.

С ними не спорят, особенно если уже все озвучено.

В свое время глейстига Лирнестин тоже встретила Ведающего, который сказал ей: «Спаси мать, а потом дитя». Она не поняла… но через несколько дней на озеро возле холма моей будущей названой матери пришла смертная девушка. Беременная смертная девушка.

Она рыдала и была намерена утопиться.

Глейстиги – водные и травяные духи. Нейтральные фейри, в природе которых заложена забота о зарождающейся и

расцветающей жизни. Потому она не позволила деве погибнуть. Спасла, выходила, выслушала старую как мир историю любви скромной девушки и первого деревенского красавца.

Мою мать звали Мери, и она была сиротой при семье дальних родственников. Принеси-убери-подай. Жизнь почти такая же скотская, как те животные, за которыми она должна была ходить.

А в беспросветной темноте проще всего поверить в лучик солнца. Вернее, назвать таковым лучину. Древесную щепку, яркость пламени которой можно сравнить разве что с его краткосрочностью.

Стоит ли говорить, что наивная девушка, которой отчаянно хотелось верить в любовь, поддалась чувствам и отдала всю себя ветреному красавчику? Конечно же, он обещал жениться! Но как дошло до дела, то под венец повел не бедную сироту, а богатую дочку старосты.

А Мери уже была несчастна и беременна. Преданная любимым, презираемая всеми, она решила, что жить больше не может.

Лирнестин спасла ее. И хотя она говорила, что сделала бы это и без пророчества Ведающего, но история не знает сослагательных наклонений. Так началась недолгая дружба смертной девушки и глейстиги.

Моя кровная мать умерла родами. А Лирнестин отдала часть своей магии, чтобы меня спасти…

Все как сказал Ведающий.

Так почему я хотела удрать от этого в высшей степени положительного дедушки? Потому что Ведающие – существа странные и непонятные. И, как правило, их явление означает, что ты становишься винтиком в большом механизме чьего-то глобального замысла.

Лично меня перспективы не вдохновляли.

Вот о таких невеселых вещах я размышляла, пока переходила улицу по направлению к лавке. А еще о том, что мне может понадобиться в лесу.

Старый брауни встретил меня радушно. В вольной деревне в целом неплохо относились ко всем проходящим мимо, особенно если они не вредили местным. А к смертным в Волшебной стране тем более в принципе ровное отношение.

Вопреки ожиданиям, нас тут было немало. Правда, в основном в качестве слуг без права голоса. Но это не отменяло того, что по волшебным тропам ходили не только сказочные создания.

Что я купила? Несколько основ для колдовства, так как никакая магия не обходится без начального материала. Пыль первоцветов, измельченные камни, перетертые сухожилия мышей.

Жаль, что купить соли, перца или металлической стружки тут было нельзя. Какие дураки станут продавать самое злое оружие против самих себя?

Но моих запасов должно хватить. Да и колдовала я для простой смертной неплохо – сказывалась капля фейрийской

сути. То, что попала в лапы к паучихе, – не более чем следствие моей же беспечности. Нужно было сразу обвешаться амулетами как остролист ягодами, а не беречь их на черный час. Он наступил сразу, как я отошла от родного холма!

А еще меня интересовал один вопрос, который я задала хозяину лавки.

– Достопочтенный мастер Дёрн, я молода и мало знаю, – весьма издалека начала я, потупив глазки и для надежности пробежавшись пальцами по тугим звеньям косы. Уж не знаю почему, но вид девицы, теребящей собственные волосы, совершенно одинаково действует на мужчин любой расы.

– Спрашивай, – выпятил пузико в добротном кафтанчике старичок-с-локоток.

– Как так получилось, что вольные брауни живут под протекторатом Янтарного лорда?

– А так и получилось, девонька. Сама знаешь, что после последней схватки Дворов появилось много фейри без дома. А те, кто не привязан к своей земле, быстро становятся злыми в самом плохом смысле этого слова. И не просто злыми, а безумными. Самый большой холм в округе принадлежит именно лорду Аламберу, хозяину Янтарного холма, повелителю древней Смолы, заклинателю Времени и господину Драгоценного Хребта.

Стало быть, лорд не из новых, кто заслужили титул и допуск к силе во время последней войны, а из старых. Что это значит для меня? И все, и ничего!

Потом обдумаю!

Я сложила все купленное в рюкзак и отправилась обратно в трактир, где заночевала, а утром уже пустилась в дорогу.

* * *

Шепчущий лес соответствовал всем представлениям смертных о волшебных лесах. О мрачных волшебных лесах!

Все как положено: стволы, изогнутые самым немыслимым образом; дырявые листья, с которых свешиваются червяки с человечьими лицами; сухая трава, похожая не на траву вовсе, а на растущие из земли скрюченные пальцы; буреломы, в которых посверкивают багровые огоньки…

Вступая в лес, я сожалела, что по нему невозможно пройти с закрытыми глазами, чтобы не видеть окружающей мерзости. Зря! Сожалеть стоило совсем о другом.

Первая же ветка, которую я попыталась отвести с дороги, уцепилась за воротник куртки и сунулась чем-то склизким прямо в ухо.

– Какая гадкая девица… – с отвращением сказал писклявый голосок. – И воняет чем-то гадостным!

Я схватилась за мочку, сняла здоровенного бурого червяка и отшвырнула в кусты. Оттуда тут же раздалось:

– У нее и ноги кривые, а левая короче правой!

– А правая жирнее левой! – подхватил глубокий бас сверху. – И зад отвис, а уж трясется как!

– На шее бородавка, морда в прыщах и глазки крохотные! – добавили откуда-то из-под ног.

Я только пожала плечами. И ноги у меня одинаковые, и фигура неплохая, и прыща ни одного в жизни не было. Как и бородавок. А глазам иная эльфийская леди позавидует – они у меня как раз большие, темно-зеленые, как изумруды в сумерках.

Но внешность мою обсуждали только на опушке. Чем дальше я углублялась в лес, тем интереснее становились разговоры вокруг. Стиснув зубы, я слушала гадости о своем любимом холме – и навоз-то под ним закопан, и посуда годами немыта, и чай жижей болотной заварен… Потом голоса принялись обсуждать моих матерей: в подробностях описали любовников названой, помянули тупость родной, рассказали… Фу!

Я заткнула уши ясеневой смолой, но это ничуточки не помогло. Громко запела, но не сработало и это. Мерзкие голоса звучали прямо в голове, бубнили, декламировали, хихикали, подвывали… Но самым гнусным было даже не то, что именно они говорили.

Настоящий ужас Шепчущего леса заключался в другом. Вместе со словесными мерзостями в мои уши проникала мерзость душевная. Буквально заливала меня таким отвращением, что и впрямь не хотелось жить. Я боролась изо всех сил, но час спустя была практически уверена: каждое слово, что слышу, – чистая правда.

Ничего нет в этом мире светлого, хорошего и красивого. А если что-то кажется таким – так то просто оболочка, тонкая иллюзия, под которой живет уродливая действительность. И зачем жить, если по правде кругом одна гниль, окружающие желают тебе только зла, а сама ты родилась на свет, чтобы стать тряпкой под ногами тех, кто сильнее? Не проще ли достать из рюкзака веревку, сделать петлю и покончить со своим никчемным существованием?

Вот только… Ведь раньше я ничего такого не думала? И бородавки на шее нет… И мать меня любит! Почему я должна верить не ей, а чужим голосам в чужом заклятом лесу?! А еще…

Если я сейчас что-нибудь с собой сделаю, явится Янтарный лорд, которому я должна три желания. И спасет меня! Потребовав еще три… Ну уж нет!

– Вы все врете! – закричала я, остановившись. Нащупала в кармане маленький мешочек, подаренный глейстигой, поднесла к лицу. И явственно ощутила свежий, родной запах воды, кувшинок и утренней росы. – Я вам не верю! У вас нет надо мной власти!

И вот в это я верила! Я сильная! Уж точно сильнее каких-то гадких заколдованных деревьев. Я справлюсь!

Остаток леса я пробежала так, словно за мной гналась стая волков. Ну и Янтарный лорд до кучи…

* * *

На берегу Серебряного озера стояла тишина. То есть как тишина… Шелестела под сильным ветром высокая трава, шуршала листвой раскидистая ива, на вид самая обычная, ничуть не волшебная. Но в сравнении с треклятым лесом было очень тихо!

И холодно.

Я с тоской посмотрела на озеро.

Оно полностью оправдывало свое название: вода мерцала серебром. По воде бежала мелкая рябь, искажая лунную дорожку. Озеро окаймляли кусты черной бузины и шиповника, усыпанные цветами и тоже словно припорошенные серебряной пылью. Цветки из-за этого сверкали будто розовые звездочки.

Разувшись, я потрогала воду ногой и вздохнула. Замерзну же. Но деваться некуда. Чтобы «восстать из озера», нужно в него сначала нырнуть. Разделась догола, поежилась и с разбегу плюхнулась, фонтаном брызг нарушив чарующую красоту.

Словно в лед, честное слово! А ведь еще нужно что-то здесь найти…

Открыв под водой глаза, я не увидела ничего – темь сплошная. Проплыв немножко, завертела головой. Ага, вот оно, наверное! Светится!

Минуту спустя я выскочила на берег, прижимая к себе небольшой клубок водорослей, из которого пробивались яркие синие лучики. Тяжелая коса змеей прильнула к спине, под ногами хрустел крупный песок. Добежав до одежды и положив добычу на травку, я принялась отжимать косу, дрожа от холода. А потом внезапно поняла, что мир вокруг изменился.

Стих ветер. Где-то в кустах залился радостной песней соловей. А ива, под которой я сложила одежду, вдруг всплеснула ветвями – всеми сразу – и низким женским голосом сказала:

– Ах, какая красавица! А плаваешь как – загляденье! Ножки стройные, словно хвост русалочий! А что это у тебя с ножками случилось, милая?

Ой! Неужели сработало?

Я уставилась вниз в надежде увидеть изящные копытца, как у мамы. Но нет. Пальцы как пальцы… Только все ступни в песке. Эх-х…

Достав из кармана куртки сложенный вчетверо листок, я метнулась обратно к воде, трижды прокрутилась вокруг себя и низко поклонилась луне. Дрожащими пальцами развернула бумажку, краем уха услышав странные звуки за спиной. Словно поросенок захрюкал, тихонечко так… Неважно!

– Серебро в свете луны, будь свидетелем мне! Луна над серебром озерным, будь свидетелем мне! То, что нашла в воде, дарю первому встречному! А за то блеск серебра ноги

мои украсит! – продекламировала я быстрым речитативом.

М-да… Что-то не то.

Я скомкала листок с заклинанием и опять оглядела ступни. Пальцы, все еще человеческие, немножко изменились. Совсем чуть-чуть. Ногти на них словно запорошило серебряной пылью. Как цветочки на кустах. Очень красиво…

Хрюканье за спиной стало громче, еще громче, напоминая уже конское ржание, и наконец превратилось в заливистый мужской хохот.

Я повернулась и обомлела. На травке валялся некто в очень знакомой белой хламиде, болтая высоко задранными ногами в сапогах. Громко ржал, вытирая глаза расшитым краем. Рядом с ним лежал корявый посох с голубым камнем в навершии.

Сапоги тоже были знакомые. Как и прическа мерзавца, сверкающая золотыми прядями. Нет, нет, нет! Так нечестно!

– Это ты?! – заорала я, напрочь забыв о вежливости, статусе и прочих пустяках. То есть сейчас мне все казалось абсолютными пустяками! Кроме случившегося облома, виновник которого – вот он! – Да ты! Какого…

Как ни охраняй дочку от нехорошего, а в мелочах не сбережешь, будь ты хоть трижды заботливая мать и глейстига впридачу. Я замечательно умела ругаться! И по-гномьи, и по-лепреконски, и у суматошников нахваталась!

Янтарный даже ржать перестал – слушал с интересом, едва ли не раскрыв рот. Сволочь такая!!!

– Ты чем недовольна, я не пойму? – осведомился этот гад, когда я выдохлась.

– Как – чем?! Это ты был Ведающим!

Он пожал плечами.

– Ну и что? Поселение под моим протекторатом, кем хочу, тем и бываю.

– Но ты обманул меня!

– Это в чем же? – кротко спросил лорд, поднимаясь. Подобрал под ивой клубок водорослей, добытый мной в озере, распотрошил. Внутри оказался светящийся синий диск, вроде очень большой монетки. – Вот, ты же нашла!

– Отдай! – спохватилась я.

– С чего бы? Кто сказал – дарю первому встречному? Так вот он я!

Ну да. Сказала! Торопилась очень, вообще не думала, что читаю. Но…

– А ты сказал – я найду, что надобно!

– Так я не уточнял, кому надобно. Кстати, спасибо!

Я только рукой махнула. Вот же… И сама ведь дура! Достала за бесплатно артефакт. Понятно, что сам он не мог, наверняка условия были. Что-то вроде «может взять только невинная смертная дева, не ведающая, что делает».

– Но ты и правда красивая, – утешительно сообщил Янтарный. – Фигурка такая… – он пошевелил растопыренными пальцами. – И ногти теперь – заглядеться можно! – напомнил радостно.

– Да пошел ты…! – выдала я еще одно гномье словечко. – Чтоб тебе так… выкрасило!

Лорд, не реагируя на оскорбления, продолжал с любопытством оглядывать «фигурку», и до меня наконец дошло…

Я же голая!!!

Под ироничным мужским взглядом я молнией метнулась к оставленной одежде.

Глава 3

Спустя десять минут, я шла по каменистому берегу озера и отчаянно сожалела, что я еще не фейри и не обладаю чудесной способностью исчезать. Это же такой удобный способ избавления от нежеланных собеседников. От очень навязчивых нежеланных собеседников…

Янтарный шел рядом со мной и никак не желал понимать намеков. Если барышня молчит – ее лучше покинуть!

– Ула, ну нельзя же быть такой злопамятной? – вкрадчиво раздалось прямо над ухом.

Я вздрогнула, потому что миг назад проклятый фейри был в полутора метрах от меня!

Терпение кончилось, я остановилась, и в спину впечаталась грудь Янтарного лорда. Повернулась, задрала голову, полюбовалась немыслимо прекрасным лицом собеседника и спросила:

– Что тебе от меня нужно?

Да, после некоторой степени обнажения и той бредовой шуточки, которую позволил себе этот мерзавец, я решила, что мы вполне можем перейти на «ты». Никак не получалось называть на «вы» того, к кому испытываешь настолько сильную антипатию.

– Как что? – он настолько выразительно удивился, что у меня аж зубы свело от наигранности. – Конечно же желание!

– Слушаю!

– Пока рано.

Я закатила глаза и, развернувшись, снова двинулась вперед. По идее, надо было остановиться и решить, как быть с ночлегом, потому что я устала и вымоталась. Но очень хотелось сделать это в одиночестве, а лорд никак не желал любезно испариться.

– Ула, все, не злись. Я внял, осознал, восхищен твоим упорством и готов исправиться, – бархатный голос за спиной приобрел вкрадчивые, мурлыкающие интонации. – Готов тебе помочь.

– Нашел дурочку. И какого фомора это вообще было, если у тебя имеется три желания? – наконец-то я озвучила давно напрашивающийся вопрос. – Ты мог просто сказать, и я бы это сделала.

Мгновение – и фейри уже не позади, а прямо передо мной. Распахивает руки, и я влетаю в его объятия.

– Мог бы. Но зачем тратить желание, если можно получить искомое бесплатно, да еще и пошутить? Ты же знаешь, что хорошая шутка для фейри – лучше бокала дорогого вина, настоянного на слезах девственных единорогов.

Ох, оказывается, я мало знаю про элитные напитки для богатых. Девственные единороги, говорите? Оригинально!

– Ладно, а зачем было крутиться вокруг себя и читать это… – Я даже задохнулась от злости, но закончила: – Это, с позволения сказать, «заклинание»?

– М-м-м… – Он демонстративно задумался. – Для дополнительного колорита ситуации. Ты была прекрасна!

– Сволочь! – не выдержала я.

– О да! – широко усмехнулся Аламбер как-его-там, владелец древней Смолы и повелитель каких-то хребтов.

Никакого пиетета перед высшим фейри не осталось, все смела ярость!

А-а-а-а, да если бы прямо сейчас из ледяной бездны вылезли фоморы и снова пошли уничтожать всех эльфов без разбора, я бы не бежала сломя голову, а постояла и посмотрела, как прибьют этого поганца.

– Сколько бешенства в глазах, – откровенно наслаждался моими эмоциями высший. – Злая, злая девочка Ула.

Я дернулась, освобождаясь из хватки, и вновь отправилась вдоль берега. Под ногами скрипела галька, а Серебряное озеро мягко билось волнами о берег, пытаясь успокоить меня своим шумом.

Глейстига – водный дух. Стало быть, капля магии во мне тоже склонна к этой стихии, и обычно я действительно успокаивалась рядом с водой. Но сейчас это было сложно!

Еще некоторое время я шла, просто бездумно глядя вперед, а потом внезапно поняла, что осталась одна. Раз, и все. Недоверчиво огляделась и едва ли не захлопала в ладоши от радости.

Счастье-то какое!

Теперь можно сесть, перекусить и подумать, как быть

дальше. Идти через Шепчущий лес в таком вот усталом и замученном состоянии – плохая мысль. Потому нужно ночевать тут, а потом уже искать ближайшую тропу.

Расположиться на ночевку решила прямо у озера. Выбрала заросли кустов посимпатичнее и, увидев в их гуще маленькую полянку, коснулась зеленых листьев шиповника. Растение, с благодарностью приняв ласку и чуточку магии, расступилось, пропуская меня вперед.

Я мысленно вздохнула с облегчением. Если слушается – значит, самые обычные заросли, а не филиал Шепчущего леса. Шепчущие кусты – звучит же!

Шиповничек любезно убрал выступающие над землей корни, спрятал колючки и подсунул под руки ветки с уже созревшими ягодами. Я благодарно сорвала несколько штук и с наслаждением прожевала сладкую мякоть. От растения пришло пожелание, чтобы я взяла с собой несколько плодов и посадила где-то подальше от этого места.

Я вполне понимала несчастный шиповник. Живет на отшибе, с одной стороны жуть какое легендарное озеро, с другой не менее легендарный лес, через который не пройдешь. И ветром семена не унесет, и на сапогах случайного путника не уйдут, и в звере не ускачут.

Вот и размножаешься на своем участке земли. А хочется-то экспансии!

Подготовка к ночлегу была быстрой. Достала из рюкзака одеяло и подстилку. Полезная все же штука – магия! Раз – и

у тебя в сумке дополнительное безразмерное отделение.

* * *

Ну а утро добрым не было!

Потому что стоило мне открыть глаза, как взгляд уперся в сидящего в метре от меня так и не сожранного фоморами Янтарного. Он сидел на заботливо организованном шиповником кресле, сплетенном из корней и веток. Гладил листочки, нежно касался ягод и, судя по крайне сочувственной ушастой морде, тоже слушал мысленные стенания растения о тяжкой судьбинушке.

– Как я тебя понимаю, – тихо вздохнул фейри, и на его ладонь опустилось сразу несколько плодов. А после взгляд упал на меня, и высший расплылся в улыбке. – Ула, ты проснулась! А я там завтрак приготовил.

– Ты… что?

Интересно, я еще не проснулась или как? Или я простудилась после вчерашнего купания и теперь мне такой вот оригинальный бред мерещится?

– Завтрак, – не поленился повторить лорд. Поднявшись, переместился ко мне, не церемонясь, подхватил под мышки и поставил на ноги. Поправил мою растрепавшуюся косу, и потащил за собой со словами: – Мы плохо начали! Вернее, ты решила, что плохо.

Я уже собралась было сказать, что простила его безо вся-

кой компенсации, как уловила дивный запах… еды.

Булочек. Свежих булочек, что лежали на подносе рядом с фруктами. А на большой тарелке аппетитно дымилась яичница-глазунья с беконом.

– Я человек, мне нельзя есть то, что ты мне даешь, – скорее себе, чем ему, напомнила я.

Принимать еду от фейри, если ты за нее не платил, – себе дороже. В лучшем случае тебе могут подсунуть какую-то аппетитную на вид гадость, и будешь маяться желудком, а в худшем посчитают, что ты теперь тоже что-то хорошее должен сделать для такого прекрасного представителя дивного народа.

Высший только насмешливо фыркнул и, щелкнув своими ногтями, состоящими казалось из цельного идеально отшлифованного камня, сказал:

– Я, Аламбер, хозяин Янтарного холма, повелитель древней Смолы, заклинатель Времени и господин Драгоценного Хребта, даю слово смертной деве по имени Ула, что еда из моих рук безопасна. И не влечет за собой долга. Так будет отныне и впредь. Довольна?

– Да!

И я уселась на траву, схватив тарелку. Хоть что-то хорошее!

Янтарный некоторое время с интересом следил, как я ем, а потом великодушно сообщил:

– Помогу я тебе, Ула! Понравилась ты мне.

Я подавилась булочкой, в которую только что запустила зубы.

– В каком смысле?

От помощи этого фейри хотелось бежать сверкая пятками. Вот не зря я тогда и встречи с «Ведающим» хотела избежать. Интуиция – не иначе!

– В прямом, – проникновенно посмотрел на меня высокий лорд. – Хорошая ты девушка. Целеустремленная!

– И?..

– И я знаю, как тебе обрести силу!

– Ну и?

Да, я не отличалась красноречием, но после всего, что случилось, болтать с таким опасным существом с настолько интересным чувством юмора не хотелось. А если бы я погибла в том лесу?! Да добровольно я бы в него не сунулась!

Но обрести силу очень хотелось, потому я до сих пор я сидела и слушала.

– В общем, для начала нам нужно найти волшебные сапоги, – с очень умным видом начал Аламбер, загибая первый палец. Янтарный ноготь сверкнул, несмотря на отсутствие прямых солнечных лучей. – Сапоги не простые, они выведут тебя на нужную дорогу, доведут до нужного дома.

– Судьбоносные и путеводные сапоги. Какая прелесть.

– Вот ты иронизируешь, а зря, между прочим. Ты выросла в Стране фей, как вообще можно настолько скептически относиться к магии! Ты сама хочешь стать фейри!

– Поняла, сапоги, – решила не спорить я. – А дальше?

– А дальше ты заходишь в этот самый дом, зовешь хозяйку и просишь отдать тебе драную ткань из чулана. Тебе будут сулить шелк и атлас, предлагать бархат и драгоценные полотна, расшитые камнями, – не бери! Только драную из чулана!

– Ты издеваешься?! – наконец вспылила я. – Совсем за дурочку меня держишь? Причем тут обретение сути и какая-то ткань?

– А ты сказок не читала? – подмигнули мне лукаво прищуренным глазом. – Все не то, чем кажется, малышка Ула. Мы – фейри! И часто самое неказистое и есть самое драгоценное! И вообще, даю слово, что это приключение на шаг приблизит тебя к обретению силы. Я, Аламбер, хозяин Янтарного холма…

Пока он приносил клятву по всем правилам, я нервно покусывала то нижнюю губу, то булочку. Булочка оказалась с яблоком и корицей, потому ее кусать, конечно, было интереснее.

Высший, видимо, понял, что мне нужно время, потому поднялся и сказал:

– Вернусь через час. А ты поразмысли.

Я и поразмыслила. Доверять ему отчаянно не хотелось, но выхода у меня не было.

Мое путешествие в ночи Холлан-Тайда уже началось, и оно привело меня к этому фейри. Ну или его ко мне… Зна-

чит, все правильно. Вдобавок такими клятвами не разбрасываются, так что он действительно знает, что делает.

Ну а что касается сапогов и ткани… такие легенды я действительно слышала! Потому, когда Аламбер вернулся, я обрадовала его своим согласием, и мы отправились искать судьбоносные сапоги.

* * *

– Вот они! – торжественно заявил дивный, ткнув пальцем в… в… них.

Внешний вид сапог не выдерживал никакой конкуренции.

Вообще. Даже если задаться целью и ходить в одной и той же обуви двадцать лет, проверяя ее на прочность решительно везде, – та пара и то была бы в лучшем состоянии!

А в этой, мне кажется, шатались по всем злачным местам Волшебной страны, начиная с Мертвых Болот и заканчивая пещерами хобгоблинов. А на обратном пути предыдущий хозяин судьбоносных сапогов мотанул время на несколько столетий назад и прошел по самым злачным местам загаженного человеческого города.

– Аламбер, это не могут быть они, – попытала удачу я.

– А я уверен, что они! Все, как написано в книге: были закопаны под камнем с распятым на нем лордом Светлого Дола.

Я бросила взгляд на жавшихся в сторонке троллей. Злоб-

ные громилы трепетно обнимались каждый со своей лопатой и с завистью посматривали на уже давно мертвого лорда Благого Двора, чей высохший труп по-прежнему был прикован к мраморной глыбе.

– Говорила мне мама, что грабеж до добра не доведет. Жил бы спокойно охотой и собирательством, так нет… – тихо пробормотал один из них, за что получил тычок под ребра от второго.

Да-да, грабеж – это плохо! Особенно плохо нападать на тропе на беззащитную девушку и субтильного на вид типа, закутанного в темный плащ. Тип может оказаться высшим лордом и очень обрадоваться тому, что рабочая сила нашлась сама и не придется копать собственными высокородными лапками!

В общем, да, спрятана обувочка была действительно на совесть.

– Они больше моих ступней на несколько размеров!

– Ула, малыш, везде свои недостатки! – развел руками Аламбер и, раскланявшись, сказал: – А дальше сама.

И пропал! Опять пропал, оставив меня с двумя тролями, которые явно были очень недовольны своим унижением! Тролли многообещающе оскалились, но тут из воздуха высунулась мужская рука со знакомыми янтарными когтями и погрозила здоровякам пальцем.

– Мы пойдем, – дружно решили низшие фейри.

Спустя минуту я осталась на поляне только в обществе

сапог и мертвого хозяина Светлого Дола.

Устало села на плиту и тронула ногтем вбитый в камень штырь, к которому крепились цепи.

Было жалко.

И себя и вот этого несчастного. Кажется, это про него я лет пять назад в книжке читала. Мать приносила на предмет изучения войны между Благими и Неблагими.

Насколько я помню, он не был злобным самодуром. Вполне себе типичный рыцарь Благого Двора. Златокудр, зеленоглаз, прекрасен и в доспехах. Кстати, они до сих пор на нем… даже не заржавели. А вот от красоты ничего не осталось. Оставшиеся волосы как слежавшаяся пакля, глаза высохли, а кожа пергаментом обтянула кости.

А еще говорят, что фейри так просто не убить… Вот он – мертвый дальше некуда.

Бывший Господин Светлого Дола, наказанный Королевой Титанией за измену. По одной из версий рыцарь написал стихи леди Неблагого двора, да не абы какой. Та леди наслала гнусное колдовство, в результате которого Благая королева целых тринадцать лет носила непрозрачную вуаль…

Может, действительно все случилось именно так, а может, и совсем по-другому… Но мне казалось, что в любом случае наказание было слишком жестоким.

– Вот так вот, Благой рыцарь, дини-ши, – тихо сказала я. – Поэт, мечтатель и одаренный маг. Жернова войны перемололи и твою жизнь. Был великолепным высшим лордом, а

теперь твои кости уже столетие моются под всеми дождями. Паршиво, наверное? Это Неблагим на камнях валяться самое милое дело, а вы все же к живой природе ближе.

Я решительно соскочила с плиты.

Не могу я так уйти и оставить его гнить дальше. Надо похоронить. Правила я знала весьма смутно, но кое-что помнила.

Потому разрушила все стальные цепи, мне, как человеку, это далось просто. Достала из сумки ягоды шиповника и положила на грудь покойнику, а потом, собрав все свои силы, погрузила плиту в землю и призвала из ее недр родник.

Вот, милый шиповник, все как ты хотел. Новое место, вода и даже удобрение. Очень эксклюзивное, между прочим! Немногие растения могут похвастаться тем, что пустят корни среди костей дини-ши.

А я решительно повернулась к своей судьбе! К сапогам, мать их…

Обуваться было противно. Вонючие, дырявые, огромные… очень слабо верилось, что они настолько ценные, что их хранили аж под целым высшим фейри. Надо было, кстати, предупредить троллей, что тревожить тело, вообще-то, чревато – можно получить очень неприятное проклятие… Хотя вспомнив кровожадные морды этих мерзавцев и громкие обсуждения, что они сначала съедят у меня – ручку или ножку, я решила не сожалеть о своей забывчивости! Так этим людоедам и надо.

Глава 4

Тропа в этот раз представляла собой обычную дорогу, ведущую через широкое поле к дальним холмам. Притом я не колдовала для того, чтобы выйти на нее. Сапоги действительно оказались волшебными. Под их огромными подошвами чародейские пути возникали сами. Другой вопрос – какие именно… Но Янтарный дал клятву, а значит, сапоги приведут меня в нужное место.

С обеих сторон колосилась рожь и тихо шелестела под ветром. Он мягко летал вокруг и то бросал мне в лицо выбившуюся из косы прядь, то пытался унести ее за спину.

Я глубоко вдохнула. Пахло землей, уже высохшими травами и тонким ароматом полевых цветов.

Все было так прекрасно и упоительно, что казалось – ничего не может испортить сей прекрасный миг! Кроме обуви! Мне кажется, что если бы фоморам перед вторжением в волшебные земли выдавали такое обмундирование, то они не ушли бы далеко чисто по техническим причинам!

Я говорила, что мои сапожки натирают? Да помилуйте боги, я ничего раньше не знала о неудобной обуви!

Чтоб этого Янтарного кто-то сожрал. Максимально медленно и мучительно.

Пока я проклинала спонсора моих стертых ног, холмы вдали подернулись дымкой, а через дорожную пыль тропы

проступили булыжники мостовой. Все вокруг заволокло туманом, а когда тот рассеялся, я оказалась в узком колодце двора… очевидно, человеческого города.

Посмотрела вниз, на сапоги. Очень хотелось спросить: «Вы уверены»?

Но они были явно уверены, так как ноги сами вынесли меня из подворотни на оживленную улицу.

Я с любопытством крутила головой по сторонам.

Когда я подросла, Лирнестин пыталась выводить меня к людям, рассчитывая, что их мир мне понравится и рано или поздно я в него уйду. Человек к человеку, это ведь так правильно.

Но ужасная в своей красоте Волшебная страна была мне гораздо милее, чем скучный и однообразный человеческий мир.

Пока я летала в своих воспоминаниях, ноги вдруг перестали нести меня сами по себе. Стукнувшись носками сапог в чужое крыльцо, я остановилась и с удивлением осмотрела дом, к которому меня привела судьба.

Дом оказался роскошным. Именно по-человечески пафосным, когда лепнина на лепнине и коваными воротами погоняет.

А еще в глаза бросались огромные красные фонари с обеих сторон здания и стоящая на крыльце красивая девушка. Дева была стройна, белокоса и… безнадежно смертна.

– Ты кто, бродяжка?! – рявкнула красотка, складывая веер

и упирая руки в бока, чем разрушила весь свой тщательно собранный образ юной, но очень развратной леди.

На леди намекала дорогая ткань наряда и украшения, а на развратность – глубокое декольте. Казалось, если я туда загляну, то увижу туфли блондинки.

Кстати, мои сапоги спрятались под подолом длинной бесформенной юбки, сменившей удобные штаны. Так бывает – тропа может переодеть тебя в одежду, более подходящую для места, куда она выводит. Но редко, на самом деле. Мне повезло. Насколько знаю, в человеческом мире женщина в штанах – все равно что фея с бородой.

– Ула, – охотно пояснила я, поднялась по ступенькам крыльца и зашла в дом.

– Куда?! – возмутилась красотка, но я жестом остановила собиравшийся хлынуть словесный поток и напевно сказала:

– Мне нужна хозяйка этого дома.

Блондинка смерила меня пристальным взглядом и насмешливо фыркнула:

– Да тебя не возьмут! У нас приличное заведение, мы аристократов обслуживаем!

Даже думать не хочу, как именно они это делают!

В это время за моей спиной неторопливо процокали каблуки туфель, и блондинка поспешно присела в реверансе, выдохнув:

– Госпожа Лепита!..

С внутренней лестницы, придерживая подол, спускалась

дама зрелых лет, взирая на меня с теми же эмоциями, как и только что встреченная блондинка.

– Кто это, Эльвира? – вскинув идеально выщипанную черную бровку, поинтересовалась… хозяйка борделя?

Так, не злиться Ула, не злиться! Вряд ли Янтарный знал, куда именно выведут эти сапоги. Хотя откуда-то же инструкцию выдавал?!

Все, потом беситься буду – сейчас к делу.

– Доброго дня! Вы не могли бы отдать мне старую ткань из своего чулана? – попросила я и зачем-то топнула ногой.

Не я! Сапог топнул, а он, как мы помним, судьбоносный и просто так ничего делать не стал бы. А он и не стал! От удара по полу пошла трещина, и я даже не знаю, кто из присутствующих был больше шокирован этим фактом.

Госпожа Лепита круглыми глазами смотрела на расколовшую мрамор «молнию», чей зигзаг остановился всего в нескольких дюймах от носка ее туфли.

Отошла на шажок, посмотрела на меня и, бледно улыбнувшись, сказала:

– Конечно. Эльвира, отведи нашу гостью в зеленую гостиную. Я туда все принесу.

* * *

В зеленой гостиной было одиноко и пустынно. Вроде и мебели достаточно, а все равно… словно нежилое помеще-

ние. И свечи в настенных канделябрах не помогали.

Я нервно сцепила пальцы, удерживая желание царапнуть себя по ладоням.

В этот момент за дверью послышались шаги и визгливый голос Эльвиры:

– Вот господа стражники, вот! Там эта сумасшедшая бродяжка! Пол вот нам весь покорежила!

А-а-а-а! Вот так и знала, что все обязательно закончится какой-то гадостью!

К счастью, в зеленой гостиной было две двери. Правда вторая оказалась заперта, но когда это смущало фейри? А меня фейри воспитывали!

Замок послушно щелкнул под ладонью, и я рванула вперед по коридору. Очень длинному и совершенно пустому, ни одной труженицы аристократично-эротичного фронта мне не встретилось.

Зато, завернув за угол, я едва не сбила с ног старуху в дорогом фиолетовом платье. Мы несколько мгновений смотрели друг на друга. Она смерила задумчивым взглядом нашитые на мою одежду амулеты, вышитый обережными рунами рюкзак, и не поленилась обойти меня кругом и пощупать косу.

– Эй! – Я поспешно отступила.

Бабка под потрясенным взглядом с кряхтением наклонилась и едва ли не носом уткнулась в мои сапоги. Медленно выпрямилась и проскрежетала:

– Что тебе нужно в моем доме, дочь иных земель со смертной кровью? Тут все под опекой, соглашение я не нарушала.

Так-с… значит та, кого я видела в холле, не мадам? Ладно, будем плясать от этого! Все равно вариантов нет…

– Приветствую, госпожа дома и живущих в нем! – Я поклонилась, уважительно и по всем правилам. В бабуле чувствовалось что-то… необычное. – Прошу тебя, отдай мне старую ткань из твоего чулана.

Сухие, морщинистые губы старухи тронула едва заметная улыбка, и она сказала:

– Зачем тебе эта дерюга, дитя мое? Давай я дам тебе отрез французского бархата, он…

Заслышав голоса в отдалении, я торопливо ее прервала:

– А можно в этот раз без плясок вокруг правды? Давайте как человек с человеком?

Очень хотелось жалобно заглянуть в глаза и проныть: «Ну пожалуйста», но я удержалась!

– Хорошо, – спустя мгновение кивнула хозяйка. – Пойдем, девонька, тут близко. Но как же ты умудрилась в это вляпаться?

А во что такое я умудрилась вляпаться? Но не спрашивать же!

– Фейри, – горестно вздохнула я.

Оказалось и правда близко, буквально за углом. Мы вошли в комнату, в которой было очень пыльно и почти совсем темно. Только фонарь на столе, недалеко от входа. И

непростой фонарь: в виде домика, из окон которого вырывался мягкий белый свет. Явно волшебный.

Я замерла на пороге, а мадам прошла в темноту, недолго шуршала там чем-то и, вернувшись, протянула мне небольшой сверток.

Проведя рукой по шелку, я развязала тесемку. Внутри такой роскошной упаковки была… да дерюга и была. Погрызенная мышами серая тряпка. Вот просто таки образцово-показательный волшебный предмет, м-да. Натянуть мне это в комплект к судьбоносным сапогам – и буду красавица!

Хозяйка тяжело вздохнула.

– Сказала бы я – не отдавай никому, так, скорее всего, не сможешь ты этого совета послушать. Но я все равно рада, что проклятая вещица наконец-то уйдет из моего дома. Идем, я провожу тебя.

Мы долго плутали по темным коридорам, поднимались и спускались по лестницам. Одна я бы заблудилась сразу и навсегда. Может быть, тут тоже есть волшебные тропы? Коротенькие такие, местного, домашнего значения…

Но наконец меня вытолкнули из очередной скрипучей двери на свежий воздух. И напутствовали:

– А теперь беги, смертное дитя из Волшебной страны, беги!

И я побежала! Благо на улочке, недалеко от дома, торчал открытый экипаж. Не раздумывая, я заскочила в него и махнула сгорбленному мужчине в шляпе, сидевшему на козлах:

– Гони!

Щелкнули поводья, всхрапнули кони, и вот их копыта уже звонко стучат по брусчатке. А я, обессиленно откинувшись на проваленные подушки, пытаюсь думать, как попасть на тропу, ведущую в мир фейри. Наверное, помогут сапоги? Но для этого надо идти, а не ехать…

* * *

Долго раздумывать мне не пришлось. Спустя пару минут возница вдруг спросил:

– Так куда гнать-то, красавица?

Я вдруг осознала, что с ним что-то не так. И это самое «не так» происходит прямо у меня на глазах. Горб внезапно куда-то делся, а следом за ним пропала невнятная серо-коричневая куртка, явив моему взору синий камзол… Шляпа растворилась в воздухе последней, открывая до боли знакомую прическу. До зубной боли!

– Ты-ы-ы-ы! – разъяренно рыкнула я.

– Я! – Повернувшись, фейри подмигнул мне ярким глазом. – Может, хоть налево свернем, а Ула? Честное слово – шикарное направление!

И бровями так многозначительно подвигал.

Вот честно, никогда не думала, что лицезрение по умолчанию прекрасного до отказа мозгов высокого лорда будет вызывать у меня одно только желание. И вовсе не бросать-

ся ему на грудь, омывая слезами восхищения. А кинуться и проредить эти роскошные волосенки!

Он меня снова дурой выставил. Притом на этот раз практически публично.

– Да из-за тебя меня едва в сумасшедший дом не упекли!

– Скорее, в тюрьму, – задумчиво поправил меня Янтарный.

– Вот спасибо! – язвительно сказала я. – Даже не знаю, что было бы лучше!

Очень хотелось выпрыгнуть из экипажа, гордо развернуться и уйти… Только смысла в этом никакого нет. Дороги отсюда я не знаю, и знают ли ее проклятые сапоги – тоже большой вопрос. И кстати, раз уж меня везут, можно и переобуться.

Но едва я начала стягивать левый сапог, мне, не оборачиваясь, сообщили:

– Не снимай. Не время еще.

Так мы и ехали – лорд, насвистывая, управлял экипажем, а я сверлила злобным взглядом его спину. Потому и не заметила момент перехода. Просто вдруг поняла, что вокруг уже никакой не город, а очень странное поле.

Поле простиралось до самого горизонта, куда ни глянь. Ни холма, ни деревца, ни травинки, только огромные каменные плиты, уложенные в шахматном порядке – ярко-розовые и совершенно черные. В середине каждой стоял фонарь в виде узкой, словно игрушечной башенки, похожей на маяк. И на

всем этим – серые сумерки Холлан-Тайда. Очень странное место.

Мне стало не по себе. Вот высадит сейчас на эти плиты, а сам исчезнет, и куда идти?

Почти сразу меня действительно и высадили – да не абы как!

Я плюхнулась с метровой высоты и довольно крепко ударилась. Зажмурилась от боли, даже слезы потекли, а когда открыла глаза – мир вокруг почти не изменился. Только экипаж исчез.

Сижу на розовой плите, благо опять в штанах, родных и удобных. А передо мной стоит виновник всех моих бед и озадаченно так оглядывается…

– Э-э-э… Аламбер?

– Какое любопытное место! – радостно сообщил Янтарный. – Непонятное только…

Тут я была с ним согласна. По обоим пунктам.

– Видишь, что бывает, если пренебрегать точными инструкциями?

– Ты о чем? – подозрительно спросила я.

– Да вот доверился твоим сапогам… Но в них идти надо было, а не ехать. Теперь даже не знаю, как отсюда выбираться.

Он что – серьезно? Нет, я-то тоже об этом думала, забравшись в экипаж. Но чтобы высший фейри не знал, как откуда-то уйти? Не может такого быть.

– Наверное, в сапогах и выбираться, – пробурчала я, поднимаясь. И тоскливо так стало… Ножки мои, ножки, что ж вам так не везет! Сейчас этот гад разберется в ситуации и бросит меня тут.

Я огляделась тоже. Вдохнула свежий и почему-то соленый воздух. И больше ничего… Главное – ничего волшебного.

Капля фейрийской магии позволяла мне чуять тропы. То есть сам факт их существования. Чтобы встать на тропу, нужно знать, как именно это сделать. И вариантов – тьма. Причем у каждой тропы свой собственный. Начиная от простого шага или брошенной горсти ягод и заканчивая сложным заклинанием, которое нужно произнести, стоя к тропе спиной. И если вместо остролиста бросишь бузину, а в заклинании перепутаешь интонацию – попадешь совсем не туда, куда хотел.

Поскольку я по тропам собиралась именно гулять, положившись на судьбу и интуицию, то и не нуждалась в точных знаниях. Но проблема в том, что на каменном поле троп не было вообще. По крайней мере в обозримом пространстве… А значит, придется идти невесть сколько, выбрав направление наугад…

Да, скандалить с Янтарным мне сейчас не с руки. А потому я подошла поближе и спросила, невинно хлопая ресницами:

– А мы в каком направлении пойдем?

– А сапоги куда хотят? – озабоченно спросил высший.

Я неуверенно сделала шаг. Второй…

Облом.

Сапоги никуда не хотели. Притворялись обыкновенными. А может, испортились…

– Что-то не работают, – печально констатировала я. – Аламбер? А если тебе их надеть?

И прочувствовать все мои мучения, да!

Лорд с сомнением посмотрел на мои ноги и заявил:

– Это плохая идея. Тебе выкопали – ты и носи. Мне они даже и по размеру не подойдут.

– Они и мне не подходят!

– Не снимай! – немедленно предупредили меня.

Фоморы тебя забери вместе с этой обувкой! Я опустила глаза и попыталась успокоиться. Молчи, Ула, молчи! Вот выберемся отсюда – тогда все скажешь.

Лорд повертел головой, словно принюхиваясь, и уверенно отправился к ближайшему фонарю. А я за ним, ни на шаг не отставая.

– Аламбер? А если экипаж вернуть?

– Не нужен он, – отмахнулся Янтарный.

Положил на башенку обе ладони, замер. Фонарь был чуть повыше лорда, и свет, исходящий из окошек на вершине, упал ему на лицо. Сверкнули черными молниями зигзаги около зрачков, вспыхнули золотые прядки в черных волосах… До чего же все-таки красив! Была б я простой смертной дурочкой, глаз бы с него не сводила, ловила бы каждый

жест, каждую улыбку. Но влюбиться мне не светит. Пример родной матери не позволяет. Говорят, на чужих ошибках не учатся. Так вот – неправда это. Лично я прекрасно учусь!

Лорд словно услышал мои мысли. Повернул голову, хмыкнул.

– О чем задумалась?

– О том, что ты меня здесь бросишь, – почти честно ответила я. Эта мысль меня действительно не покидала.

– Ну как же я тебя брошу? – подмигнул он. – А мои желания? Нет, Ула, даже и не надейся. Вот лучше скажи…

Он взял мою руку и приложил к башенке. Теплая такая… И словно бархатная. И… Под пальцами ощущалась вибрация, еле заметная.

– Чувствуешь?

– Кажется, да. А что это?

– Это, девочка моя, очень интересная штучка. Там берут начало тропы, так что бить ноги нам не придется. Сообразишь, сколько их там?

В полном изумлении я провела пальцами вниз, вверх, в стороны. Закрыла глаза, пытаясь сконцентрироваться. Словно нитки натянуты, дрожащие и очень тонкие. Начала троп?!

– Семь, кажется, – неуверенно сказала я. – А разве у троп бывает начало?

– В этом мире чего только не бывает! – усмехнулся Аламбер. И вдруг прижался ко мне всем телом, с силой впечатал в фонарь.

Бархат бархатом, а больно же!

Я сильно врезалась носом, но даже пискнуть не успела – провалилась куда-то. Упала бы, но сильные руки лорда меня удержали. Иначе бы врезалась снова. На этот раз лбом в дверь.

Мы стояли на крыльце знакомого трактира в поселении брауни.

Я вырвалась, отпрыгнула, едва не свалившись со ступенек, сжала кулаки. Выдохнула.

– Кэрш-краммс сшаррагх!

Да, так ругаются только тролли!

Да, приличные девушки знают и такие слова! А еще вот такие и вот эти тоже! Надеюсь, Янтарному мерзавцу они тоже известны.

И да, мне не стыдно!

– Сволочь ты высшая! – выкрикнула я, исчерпав запас ругательств. Стянула сапог и швырнула в лорда. – Сам в них ходи! Сам шляйся за своими тряпками по борделям! По дурацким полям! По тюрьмам! Чтоб тебя та паучиха сожрала! А я буду смотреть и развлекаться! Сшар-крагх грыр!

Сапог он, конечно, поймал на лету. Держал этак брезгливо… А слушал с интересом, что бесило еще больше.

– Вот что опять? – спросил, когда я замолчала, хватая ртом воздух. – Что тебе не так? Кстати, ты в чулан-то попала? Тряпку тебе мадам отдала?

Я стащила с плеч рюкзак, достала сверток с дерюгой и

швырнула в том же направлении. Янтарный опять поймал. А потом сунул все это под мышку, схватил меня за руку и потащил в трактир.

Сопротивляться не хотелось. Хотелось есть.

* * *

Самое интересное, что тетушка брауни высшей сволочи обрадовалась. Всплеснула руками, захлопотала, усадила нас за лучший столик у окна и убежала. Надеюсь, за едой.

Поставив локти на столешницу, я подперла щеки кулаками и закрыла глаза. Только сейчас поняла, до чего устала. Сапог и сверток устроились на соседнем стуле, а Янтарный куда-то смылся. Хорошо бы, надолго…

Наверное, я задремала, потому что в следующий момент обнаружила, что с меня стягивают второй сапог. А потом носочки, связанные лично мамой-глейстигой.

Вытаращив глаза, я уставилась на свои босые ноги, уложенные на табуретку. Нет, видно, не задремала, а уснула, да так и сплю себе…

Потому что не может высший лорд фейри сидеть на корточках перед смертной девушкой. Не может сосредоточенно водить руками над ее стертыми ступнями, едва прикасаясь пальцами. Не может хмурить брови, разглядывая эти самые ступни.

Серебряная пыль на моих ногтях ровно мерцала, волшеб-

ный холодок бегал по ногам, не пропуская ни кусочка кожи, боль уходила, уходила… Какое блаженство! И пахнет почему-то клубникой…

Интересно, если я все-таки не сплю, что он потребует за лечение? Да еще такое…

Я ущипнула себя за руку. Точно не сплю. Позвала, почему-то сократив его имя:

– Алам…

– М-м-м? – откликнулся Янтарный, продолжая свое занятие.

– Ты… Прости, что я так ругалась.

Ничуть мне не было стыдно, но лучше извиниться. Злопамятны не только смертные девушки. На самом деле им в этом плане очень далеко до высших лордов.

– Ну я не услышал ничего нового, – пожал плечами фейри.

– Алам…

– Что?

– Скажи, пожалуйста, ты мне опять наврал?

– В чем я наврал? – удивился он.

– Ну ты сказал, что эта дерюжка приблизит меня к обретению силы… А там же, в борделе, явно она для чего-то другого хранилась.

– Я же дал тебе слово, что приблизит.

– Ну да, – вздохнула я. – Но мадам сказала, что дерюжка проклята. Ты точно не ошибся?

А еще за пыльным сверточком может прийти кто-нибудь

другой, например, его хозяин. Обнаружит пропажу, отыщет меня… М-да.

– Ты ведь любишь пирожные со сливками и клубникой? – спросил Янтарный и встал.

– Люблю, – растерялась я.

– Тогда ешь.

Только теперь я поняла, что изумительный запах исходит от блюда, накрытого вышитой салфеткой. Клубничное пирожное!!! За это можно все простить! Ну не то чтобы прямо все… Но степень гадостности высшего слегка понизилась.

Гадостный высший наблюдал за поеданием пирожных с благосклонной улыбкой доброго дядюшки.

– Приятно подкрепиться вкусненьким перед дальней дорогой, – заметил он, и я чуть не подавилась. – Ешь, ешь! Не торопись.

– Какой дорогой? – спросила с подозрением. И согласитесь, это было вполне обоснованное подозрение!

– В одно легендарное место, – туманно ответил Янтарный. – Тебе понравится.

– И что мы будем там делать?

– Добывать один очень важный сувенирчик.

Опять!

Наверное, я застонала вслух, потому что лорд нежно так добавил:

– Это будет исполнение первого желания, малышка. Несложного.

Был бы на его месте кто другой – может, я бы и поверила.

Глава 5

Ходить по тропам с высший лордом фейри – это совсем не то, что с матерью, будь она хоть трижды глейстига. По сторонам не поглазеешь, за действиями проводника не проследишь, передохнуть не остановишься.

Лорд менял тропы с невероятной скоростью, и было ясно, что маршрут ему давно знаком. Пройден тысячи раз. Мама так домой возвращалась с наших прогулок.

Но вряд ли Янтарный жил там, куда меня привел. И вряд ли тут вообще кто-то сейчас жил.

Конечно, я знаю, что Волшебная страна огромна. И разнообразна. В ней множество величественных мест, и уютных, и безумно прекрасных, и отвратительно уродливых. А еще любое место, неважно, красивое или ужасное, может в один миг измениться. Как угодно. Из крошечного ручейка под камешком взметнется горный водопад, старый домишко превратится в роскошный замок, дубовый лес станет чавкающим болотцем… Здесь может быть все!

Потому пустыня не удивила. Ну как не удивила… Не вызвала потрясения! Подумаешь, серебряный песок. Черно-розовые плиты выглядели куда оригинальнее. И, между прочим, страшнее. Потому что имели однозначно искусственное происхождение и непонятное назначение.

А здесь… Здесь была просто древняя пустыня.

Черные силуэты гор, окаймлявших ее, казались нарисованными – так они были далеко. Песок в свете яркой луны мерцал и переливался. Кое-где по нему стлался кустарник, очень похожий на можжевельник и усыпанный темно-синими ягодами. Вот бы собрать! Ручаться можно, что ценные – из легендарного-то места! Хотя смотря почему оно легендарное…

На горизонте виднелись руины очень большого замка. Нет, скорее, храма, судя по нескольким сохранившимся колоннам. Колонны закручивались спиралью и уходили высоко в небо.

К руинам вела дорога, вымощенная багровым булыжником и почему-то огороженная таким же парапетом. Словно мост. Хотя, может, и мост, потому что кто его знает, этот песок. В таком и утонуть наверняка можно.

Пока я осматривалась, Аламбер чертил на булыжнике какие-то сложные знаки. Наконец выпрямился и пафосно заявил:

– Теперь Дорога Скорби открыта перед тобой! Запомни это мгновение – не каждому смертному выпадает честь пройти по ней.

Он подпрыгнул, словно проверяя булыжник на прочность, и ухмыльнулся:

– Собственно, ты будешь первая.

А вот это подозрительно. Почему я? Понятно, что сам он забрать то, что нужно, не может. Бывает. Но неужели такая

сложность – притащить сюда смертную деву и заставить вынести из руин «важный сувенирчик». Надеюсь, именно из руин. Копаться в странном песочке желания нет.

– Проникнись же, Ула! – воззвал Янтарный, видя, что я не проявляю никакого восторга. – Ты смотришь на поле великой битвы фейри и фоморов. И раздевайся, кстати.

Да я вроде не вспотела, хотя ветер и теплый.

И проникаюсь, а то! Даже бы горсточку ягод на память собрала. Вон с того плодовитого кустика, вряд ли он обидится…

– Алам, а что это за ягоды?

– Экая практичность, – обиженно произнес лорд. – Могильный можжевельник, что ж еще. Растет исключительно на костях погибших воинов.

А все, что выросло на костях, обладает сильной магией! Не слишком приятной, но точно полезной. Что-то я слышала о могильном можжевельнике. Или читала, что ли…

– Ула!

– Да-да, – опомнилась я. – Алам, а чем кончилась битва?

– Поражением, – неохотно ответил высший. – Это была не последняя битва, но восстановить храм так и не удалось. Однако там осталось кое-что… нужное.

– Мне надо идти в руины? – уточнила я.

– Одна не найдешь. Вместе пойдем. Раздевайся уже!

– Да мне не жарко, – отмахнулась я. А потом вдруг дошло. – Зачем раздеваться?

– По Дороге Скорби в одежде не ходят, – любезно пояснил Янтарный.

И принялся расстегиваться.

Не поняла?..

С раскрытым ртом пронаблюдала, как он аккуратненько складывает камзол на каменный парапет. Следом улеглась шелковая рубашка. Лорд стянул сапоги и взялся за пояс штанов. Тут-то дар речи ко мне и вернулся.

– Да ты рехнулся?! – ахнула я. – Я не буду раздеваться!

– Желание, – напомнил этот гад.

– Твое желание – посмотреть на меня голую?!

– Так я уже видел. Желание исполнишь в храме, а вот чтобы до него дойти… Давай, давай, быстренько!

Штаны поехали вниз, и я развернулась к мерзавцу спиной.

Фоморы все побери! И ведь придется… Выбора он мне не оставил.

Шепча себе под нос самые гнусные оскорбления в адрес высшего, я сняла одежду. Ругаться вслух как-то уже и бессмысленно… Сгребла все в охапку, прикрылась спереди как смогла, повернулась и потребовала:

– Иди вперед!

Зажмурилась, понятно, чувствуя, как лицо заливает краской – под цвет треклятой дороги. Как-то не довелось мне еще наблюдать голых мужчин! Этот первый. И первый, кто меня в таком виде разглядывал…

– Все положи на парапет, – скомандовал лорд. – И вперед

лучше идти тебе.

– Не пойду я вперед!

– Ула. Ну что ж ты такая… несговорчивая! Если ты пойдешь сзади с закрытыми глазами, это плохо кончится. Так что выбирай, что тебе дороже – твоя стыдливость и нежелание пялиться на мой зад или то, что я буду пялиться на твой. Кстати, мне оба варианта нравятся.

Сволочь какая! Так, Ула, не трясись. Подумаешь – голый мужик! Не тролль же, в самом деле, а высший фейри! Доведется ли мне еще когда-нибудь прогуляться рядом с обнаженным лордом? Наверняка это тоже невероятная честь!

Вот, так и буду считать! И пойдем мы именно что рядом. Так ничья задница перед глазами светиться не будет.

– Мы можем идти рядом! – предложила я. – Это никаким условиям не противоречит?

Приоткрыла один глаз. Аламбер стоял в позе картинной задумчивости, подперев пальцем щеку.

– Пожалуй, нет, – решил в итоге. – Не противоречит. Но вещи оставь.

Багровый булыжник оказался неровным и холодным. Ну, все лучше, чем в волшебных сапогах.

Я шла, обхватив себя за плечи, чтобы хоть как-то закрыть грудь. Поджимала мерзнущие пальцы ног и косилась из-под ресниц на шагавшего рядом Янтарного. Рассмотреть почти ничего толком не получалось, хотя вынуждена признать – хотелось. В конце концов, в жизни нужно увидеть все, что воз-

можно!

– Ну и как, не умираешь от стыда? – осведомился лорд. – Вообще-то могла бы и поблагодарить.

От потрясения я даже повернула к нему голову. Мерзавец, понятно, тоже на меня пялился, сверху вниз и с гадкой усмешечкой.

– За что благодарить?!

– Как за что? Да я всю историю с озером ради тебя, можно сказать, придумал! Чтоб ты не так стеснялась в следующий раз. Видишь, какой я добрый? Забочусь о тебе, а ты не ценишь…

– Ценю, – буркнула, опять глядя вперед. – Даже не представляешь, как ценю.

– Ну вот и славно, – кивнул Янтарный. – Молодец! Милая, умненькая, практичная девочка. И стройненькая такая! – Он повел рукой, изображая мою стройность. – Словом, кругом хороша! – заключил радостно.

Ты так-то тоже вполне ничего… Ниже пояса я смотреть не желала, а вот мощные плечи, изящные руки и торс оценила вполне. Везет все-таки фейрийским леди. В плане красоты… Характерец у высшего – просто убить хочется. Медленно и с наслаждением!

Когда мы добрались до остатков лестницы, ведущей в развалины храма, Аламбер поставил ногу на ступень, топнул пару раз и сообщил:

– Теперь, извини, я вперед пойду. А ты за мной, след в

след, поняла? Заодно рассмотришь все остальное. Хотя лучше под ноги смотри. Здоровее будешь.

Он подмигнул и зашагал вверх, к спиралевидной колонне. А я в очередной раз залилась румянцем. Ненавижу!..

* * *

Вот не было у тебя, Ула, никаких печалей… Топала ты себе по простой волшебной тропе и обижалась на сапожника за то, что обувка в подъеме жмет. А знала бы, что придется идти голой и босой по холодному мосту в серебряной пустыне, – пошла бы?

Пошла бы. Потому что все готова отдать за то, чтобы разбудить в себе суть фейри. Потому что Холлан-Тайд бывает раз в году. Потому что не в моих правилах отступать от собственного решения. И никакие высшие лорды меня не остановят! Даже и совершенно голые…

Ну и… Да что там говорить, интересно мне. Может, став фейри, я и правда проникнусь тем, что видела поле великой битвы. Хотя не заметила, чтобы Аламбер сильно тут скорбел.

Размышляя, я честно смотрела себе под ноги. На изглоданные временем мраморные ступени, местами усыпанные мерцающим серебряным песком. Валялись тут и куски камня, и какие-то непонятные осколки, и даже истлевшая кожаная перчатка. Причем явно женская…

А потом я увидела серо-зеленый росток, тянущийся из

глубокой трещины. На ростке три плоских веточки с острыми листами-иголками. Я быстро глянула вверх, на мелькающий в свете луны смуглый зад Янтарного, и присела на корточки.

Рука с трудом, но пролезла в трещину. Почти по локоть. Пальцы коснулись песка, нащупали тонкий стволик и осторожно подкопали его со всех сторон.

Вытащив младенца-можжевельника, я выпрямилась и задумалась. Не нести же в руках? И быстренько вплела росток в косу.

– Ула! – окликнули меня. – Нашла время причесываться! Не отставай!

– Я устала! – крикнула в ответ. Хорош, что он раньше не обернулся, ничего не заметил! А у меня будет собственный могильный можжевельник. Посажу у холма. Хотя ему же, наверное, кладбище нужно…

– Ула!

Лорд стоял ступенек на двадцать выше, и лицом ко мне. Во всей, так сказать, красе. Я потупилась и зашагала к нему.

– Быстрее, – ласково сказал Аламбер. – Луна уже почти вошла в созвездие Остролиста.

– И что? – огрызнулась я. – Опаздываем?

– Нет. Но когда она закроет первую звезду, здесь восстанут мертвецы. Конечно, если тебе интересно, можем подождать. Но смертное тельце для них такой лакомый кусочек… Разорвут, я и возмутиться не успею.

Понятно, что почти все оставшиеся до высшего ступени я проскакала горной козочкой. А когда наконец подняла голову, уперлась взглядом в то, чем мужчины гордятся пуще всего другого.

– Нравится? – задушевно спросил Янтарный.

Да нужен ты мне очень! Тьфу! Я просто в ступоре!

А вот не буду зажмуриваться.

Я гордо поднялась еще на три ступеньки, обогнула наглую сволочь и встала рядом, осматриваясь.

– Ой…

Колонна, возвышающаяся на вершине лестницы, стала прозрачной. Туманный такой силуэт. Да и ступеней практически не видно. Дальше придется словно по воздуху идти. И это притом, что лестница сохранилась фрагментами – то провалы, то обрывы… Я потому и по сторонам не смотрела. Тут упадешь – костей не собрать. Потонут в песке, обретя великую честь лежать рядом с древними воинами.

Я передернулась, и меня тут же утешили:

– Да мы пришли уже. Теперь вниз.

Повернулась к лорду, от изумления забыв прикрыться.

– Как вниз? Назад, что ли?

– Назад еще рано, – ухмыльнулся он. – Не отставай, а то потеряешься.

И… прыгнул вправо. Туда, где отвалился невесть сколько лет назад край ступени. В провал, где даже песка не было видно.

Я осторожно заглянула вниз, в темную бездну. Посмотрела на небо. Луна, большая, с аккуратно отгрызенным боком, практически коснулась первого Остролиста.

Особого желания увидеть воочию древние трупы, пусть хоть тыщу раз великие, не было. И проверять, не соврал ли Янтарный, тоже как-то… опасно!

Фоморы все побери!

Так, знакомое зло однозначно лучше неизвестного. Если нужно выбирать между толпой мертвых фейри и одним живым, то думать особо не о чем. Надо догонять живого! Пусть и в бездне… Но знал же он, что делает!

Я зажмурилась и с визгом прыгнула в провал.

* * *

Лететь во тьме было очень страшно. Но недолго.

Примерно как выпрыгнуть из низкого окошка маминого холма. Конечно, снаружи никто того окна не замечает. Зато можно увидеть, как из крутого склона, поросшего вереском, с визгом вылетает девчонка и падает, раскинув руки, в стожок сухой травы.

Здесь мне траву никто не подложил. И удариться пятками о твердую сухую землю было больно. Но в сравнении с тем, что я ожидала… Ни о чем! Даже на ногах удержалась.

– Смелая девочка… – сказали мне в самое ухо.

Я дернулась от неожиданности, споткнулась, и меня тут

же подхватили, не дав упасть.

Янтарный лорд тоже был твердым, а еще теплым, и я невольно прижалась к нему.

– Я нравлюсь тебе, Ула? – протянул этот гад, и я немедленно отскочила.

Вот как так можно, а? Издеваться даже в Долине Скорби! А то, что он мне ступни лечил и пирожными кормил, – так это точно был или сон, или морок.

– Холодно, – буркнула я. – Ты-то не мерзнешь, наверное.

– Когда как, – пожал плечами высший, и я опять невольно на него засмотрелась.

Смуглая кожа словно светилась изнутри, и ее хотелось потрогать, провести пальцами по груди, огладить широкие плечи, коснуться волос… интересно, какие они на ощупь?

Но еще интереснее, почему мне этого хочется. Благодаря капле магии глейстиги, фейрийский гламор на меня практически не действует. Да и не колдует Янтарный… Просто красота – огромная сила! Даже без всякой магии. Тем более что я никогда не видела вблизи настолько красивого мужчину. Точно так же восхищалась бы безупречной статуей… Особенно если бы она тоже вот так мягко светилась под солнечными лучами.

Стоп.

А откуда солнце? Откуда, я спрашиваю, солнце в вечных сумерках Холлан-Тайда?

Я завертела головой и обомлела от восторга, тут же забыв

о мужчинах и статуях.

Твердая земля оказалась вовсе не землей, а полом, выложенным зеленой плиткой без единого изъяна.

Полом в огромном, совершенно пустом стеклянном зале. То есть стеклянным он был когда-то. Вечность назад… или минуту назад. Прозрачные стены покрылись сеткой трещин, начали осыпаться – но не осыпались. Словно их остановило какое-то волшебство. Осколки стекла самых разных форм и размеров застыли в воздухе, превратившись в самое изумительное зрелище, которое я когда-либо видела. Даже на картинках в книгах не встречала такого.

А по осколкам вились тонкие лозы, усыпанные цветами. Сажал их явно сумасшедший садовник-эльф, не заботясь о том, как сочетаются оттенки. Больше того – сажал он на потолке!

Задрав голову, я с восторгом осматривала висящую надо мной огромную перевернутую клумбу. От буйства красок рябило в глазах. Как же они не падают, эти цветы?..

– А я говорил, что тебе понравится, – довольно произнес Аламбер. – Но если ты уже насмотрелась, то пора браться за работу.

Ну да. Не любоваться пришли. Только куда любопытство деть? Оно тебя, Ула, и погубит! Ведь одной из причин моего страстного желания стать фейри было именно любопытство. Вот что в своей жизни удастся увидеть и узнать смертному?! В сравнении с фейри – почти ничего…

– Алам, а откуда солнце? Почему…

– Это храм, малышка Ула. Храм древних богов. Их самих давно уже нет, но нам удалось задержать разрушение их святыни. И теперь ни Самайн, ни Холлан-Тайд не могут проникнуть сюда. Как и день перелома года, или весеннее равноденствие, или… Здесь царит безвременье.

– А почему…

– А потому, девочка моя, что я не подписывался читать тебе лекции, – перебил меня Янтарный. – Так что прикуси свой язычок и приступай.

Я стиснула зубы.

Ладно. Может, когда-нибудь мне удастся все припомнить господину Драгоценного хребта и как там его еще. Ах да, заклинатель времени! Неужели он и тут его заклинал?!

– К чему приступать-то? – спросила хмуро.

Лорд взял меня за руку и потянул за собой. Конечно, я не сопротивлялась. Да и вид наш уже не волновал, если честно. И не должен волновать, вообще-то. Фейри я или нет?! Пусть и будущая. А смутить фейри, между прочим, крайне сложно. Они сами кого хочешь смутят.

Меня вывели в центр зала и указали пальцем на пол.

– Стань сюда и повторяй за мной.

Что-то такое у нас, помнится, уже было…

– Смертной деве, чистой душе…

Повторяю.

– …откройся и впусти, выпусти с тем, что возьму…

А вот если бы я успела до нашего знакомства обрести суть и силу? Как бы он забрал то, что я там возьму?

– …во благо холмов… Ула!

Да повторяю я, повторяю.

– …данле иалеу, вэйно иллеутарио…

Язык можно сломать!

Но зато в полу появилась аккуратная круглая дыра. Очень большая. Колодец, на самом деле. А в колодце винтовая лестница.

– Мне туда лезть? – с сомнением спросила я.

– А зачем, по-твоему, мы сюда шли?

– Забрать важный сувенирчик? – припомнила я. – А ты точно сам не можешь?

Вопрос проигнорировали. Ну, я не очень-то и надеялась…

– Там внизу увидишь полки.

– Чего увижу?

– Полки, Ула! Как на складе. Что такое склад, ты знаешь?

– Угу.

– Отсчитаешь третью снизу полку. Закроешь глаза и поведешь по ней рукой, пока не наткнешься.

– На что?

Янтарный почесал щеку.

– Ну… В общем, там будет лежать шапочка такая. С ушками. Просто вязаная шапочка.

Даже не знаю, как мне удалось промолчать.

Значит, по Дороге Скорби, голая и замерзшая, в окружении мертвецов, которые вот-вот должны восстать, я шла за шапочкой?! С ушками.

С другой стороны, в шапочке может быть спрятан какой-нибудь страшно волшебный и очень полезный артефакт. Важный сувенирчик, да-да…

– Ула! – с раздражением позвал Аламбер. – Ты как-то сегодня особенно задумчива! Давай, вперед.

А куда деваться?

Пока я спускалась по очень неудобным ступенькам – собственно, прутьям, а не ступенькам! – в темноте и опять же холоде, в голове крутилась очень неприятная мысль. Может, высший гад просто развлекается? И на самом деле ему ничего не нужно? Или, к примеру, выгуливает меня по специальным местам, чтобы потом сделать со мной что-то страшно нехорошее? Ну вроде как ритуал проводит, длинный и заковыристый…

Нет, об этом лучше не думать.

У меня все получится. Вот абсолютно все! Иначе будет нечестно. Не зря же меня мама спасала?

Тут лестница закончилась, и сбоку от меня вспыхнул свет.

Так себе свет, факел на каменной стене. Но комната, в которой я оказалась, была совсем маленькой.

Круглой. Окольцованной простыми деревянными полками, забитыми всякой всячиной. Коробочки и коробки, свертки, стопки ткани, что-то вроде статуэток, ряды разно-

мастных бутылок и пузырьков… Даже посуда была – чайные чашки, кувшины, сваленные горой вилки и ложки. Действительно склад. Забытых и ненужных вещей, которые хозяин ленится выкинуть.

А наверху – храм древних богов, легендарное место…

Я пожала плечами и принялась выполнять указания.

Третья полка снизу. Тоже забитая кучей предметов. Неважно. Закрыть глаза. Повести рукой…

Рука наткнулась на… пустоту. Как будто там вообще ничего не лежит. Очень хотелось так же, зажмурившись, обследовать другие полки. Но не стоит. Явно же волшебное место. В лучшем случае может кто-нибудь укусить, а в худшем… Словом, нет, мне неинтересно!

Пустота вдруг потеплела, задрожала, и мои пальцы погрузились во что-то мягкое.

Вытащив находку с полки, я уставилась на нее, потрясла и разочарованно вздохнула. Ничего, кроме облака пыли. Грязная шапка грубой вязки, противного бурого цвета и, кажется, поеденная молью. Но это не мое дело. Каждый носит то, что ему нравится. Я бы вот в жизни это не надела! Даже если оно в самом деле артефакт.

Представив Аламбера в этом изумительном головном уборе, я согнулась пополам от хохота.

И продолжала хихикать, пока лезла вверх.

Лорд помог мне выбраться из колодца, обежал взглядом с головы до ног и вопросительно поднял бровь.

– Нашла, – доложилась я, показывая шапку. – Ты уверен, что это именно то, что тебе нужно?

– Я пока не вижу, Ула, – мягко сказал Янтарный. – Нашла – так давай.

Да отдам, конечно. Вот только…

– А ты меня тут не бросишь?

– Правильный вопрос, – кивнул он. – Но глупый. Ты мне еще два желания должна, зачем мне тебя бросать?

Я взяла его за руку и вложила в ладонь «сувенирчик».

– Спасибо, – поблагодарили меня. – Ты умница.

– Алам, а почему там на полках куча хлама?

– Потому что.

– Может, там каждый предмет полезный? Хочешь, я еще что-нибудь достану? Там была такая симпатичная чашечка…

– Грааль, наверное, – рассеянно среагировал высший, разглядывая шапку.

– Что?

– Не бери в голову. Не нужен он.

– Там много чашек, Алам!

– А? Да нет, одна она там. Смертные ее все ищут, ищут…

Умру, я просто умру от любопытства! Но ясно, что больше ничего не расскажет. Гад!

* * *

Все приключения имеют свойство заканчиваться. Оставляя, как водится, кучу неотвеченных вопросов. Правда, на один, хоть и не самый интересный, я все-таки получила ответ.

Обратная дорога оказалась короче примерно раз в сто. Прямо из стеклянного зала, где царило безвременье, а под полом прятался склад «сувениров», лорд перенес нас к началу Дороги Скорби. Там мне, наконец, позволили одеться. Стуча зубами от холода, я быстренько все натянула, отметив, что и Янтарный поспешил вернуть себя в приличный вид. Неужели тоже замерз?

Но куда больше меня волновал другой вопрос.

– Аламбер, а из храма сюда ведет тропа?

– Почти угадала, – отозвался он, застегивая камзол.

– Она только в одну сторону, да?

– Нет. Но тебе нужно было пройти по дороге.

– Это было интересно, – призналась я. – В общем-то, я бы и на восставших воинов посмотрела! Только…

Высший закатил глаза, и договорила я уже в знакомом кленолесье:

– …издалека.

– Может, еще доведется, – пообещал Аламбер, усаживаясь на изгиб корня у знакомого лунного клена. На старом

кострище вспыхнуло яркое пламя. – Ула, ты же ничего в трактире не оставила?

– Нет, – удивилась я. – Ты сказал – все забирать. Из-за этих сапог рюкзак тяжеленный… Они мне еще понадобятся?

– Не понадобятся. Давай сюда, я о них позабочусь.

Счастье-то какое!

Добыв мерзкую обувь, я радостно поставила ее перед Янтарным и облегченно вздохнула. А потом вспомнила одну очень важную вещь.

Меток на предплечье было по-прежнему три.

– Алам! Я же исполнила одно желание!

– Не до конца.

– Как?! – ахнула я.

Меня одарили белозубой улыбкой.

– Не страдай, малышка Ула. Сейчас оно исполнится. Пожалуй, я даже разрешу тебе посмотреть на это.

– Неплохо бы, – согласилась я, усаживаясь на соседний корень. – Начинай!

Он покосился на меня и хмыкнул.

– Как насчет «благодарю вас, господин Аламбер, за великодушное позволение лицезреть волшебство, творимое вами»?

– А как насчет «прости меня, Ула, за то, что я заставил ходить тебя голой ради этого волшебства»? – парировала я.

– Наглая девчонка, – пробормотал высший.

Я только развела руками.

Все-таки совместные походы нагишом, как ни крути, сближают… Интересно, а я лорду в самом деле понравилась? Ну, чисто эстетически, конечно.

Но эта занимательная мысль тут же вылетела из моей головы. Как и все остальные.

Янтарный вытащил из кармана добытую мной шапку и положил на сапоги. Потом достал откуда-то сверток, который отдала мне странная мадам из человеческого города. Развернул.

Серая дерюжка накрыла сапоги и шапку. Три магических предмета. В комплекте…

Я не сводила с них глаз. И правильно делала, потому что волшебство оказалось четким, красивым и очень коротким.

Лорд вытянул над тройкой предметов руки, особым образом скрючил и выпрямил пальцы. Напевно, но неразборчиво произнес всего-то три слова.

Из костра выметнулся широкий язык пламени, лизнул волшебные вещи и уполз обратно, словно обессилев. Лунный клен уронил на них охапку листьев, заскрипел, будто застонал, когда листья рассыпались в труху. Выплеснулся, как из ведра, крупный дождь. Налетевший ветер поднял вещи в воздух, крутнул смерчем и уронил обратно.

Это были… Наверное, доспехи. Шлем, кольчуга и сапоги. Комплект для воина, сделанный из какого-то странного, явного мягкого материала. Вроде белой кожи, но не она… По доспехам хаотично бегали алые искорки.

– Что это, Алам? – шепотом спросила я.

– Доспехи, ты же видишь.

– Ты собираешься воевать?

Он покачал головой.

– Они не для войны, девочка Ула. Для другой… цели.

– А какой?

– Неважно.

Нет, ну обидно же? Стараешься, добываешь, а зачем все это было – и не узнаешь никогда.

– По-моему здесь не хватает одного предмета… – предположила я.

– Нет, это полный… набор. – Но, видя, что я отрицательно мотаю головой, высший спросил: – И чего же здесь не хватает?

На этот вопрос у меня был готов совершенно логичный ответ:

– Штанов, конечно!

– Штанов… – задумчиво повторил Янтарный. – Может быть, может быть…

Одна из меток на моей руке медленно гасла.

А еще две продолжали светиться, ожидая своего часа.

Глава 6

После приключений в развалинах храма на меня свинцовой тяжестью навалилась усталость. Свинцом на ногах, ртутью по телу… она растекалась, отравляя меня своими ядовитыми парами.

Нашептывала, что я слаба и бесполезна. Что я ничего не добилась за ночь Холлан-Тайда, лишь послужила инструментом для непонятных целей высшего лорда.

Пешка на шахматной доске. Фигура, у которой нет ни малейшего шанса дойти до края и стать кем-то большим.

Всего лишь человек.

Я обессиленно привалилась к дереву и прикрыла глаза.

Плохо то, что я человек, который не видит себя в людском мире. Я ведь действительно пробовала. Смотрела, разговаривала с жителями разных стран, пыталась примерить на себя их мысли и ценности. Но не получалось. В моих жилах вместе с человеческой кровью уже текла магия Волшебной страны, и я никак не могла от нее отказаться.

Казалось бы, зачем отрекаться? Можно жить постоянно в Холмах, а можно приходить временами, ведь никто не закроет мне дорогу в холм Лирнестин, не так ли?

Так. Вот только приходить и год за годом видеть в зеркалах свое постаревшее отражение и вечно молодую мать? Слушать снисходительный смех фейри из соседних холмов?

Нет уж! Я с рождения чуждая часть этого мира, но я смогу стать своей.

Я сделаю все!

– О чем задумалась, Ула? – тягучий голос Алама прервал мои размышления.

Фейри развалился на шикарной подстилке на другой стороне поляны и внимательно смотрел на меня через языки костра, что разделял нас. Я зябко закуталась в плед, свела его края на груди и передернула плечами:

– Уверяю, ничего, что стоило бы внимания великого высшего.

Желания откровенничать не было ровным счетом никакого.

– Какая ты злая, – откровенно усмехнулся лорд и перебрал в воздухе пальцами с внезапно отросшими ногтями, которые сейчас более всего напоминали когти. Здоровенные, очень хищные когти из янтаря…

– Я не злая, я разочарованная.

– Чем же разочарована смертная девочка? – делано удивился эльф. – За последнее время она видела столько чудес, сколько даже не все фейри в своей долгой жизни встречали. Один храм чего стоит…

Вот честно, без храма я бы с радостью обошлась! Как и без Шепчущего леса, к примеру. Как вспомню услышанные гадости и то дивное ощущение беспомощности, когда ты не можешь спрятаться от чужих навязчивых мыслей… так

вздрогну!

– Не все меряется в чудесах. Я выходила из дома с конкретной целью, а не приблизилась к ней ни на шаг! Меня использует вслепую высший фейри, о котором я ровным счетом ничего не знаю! Даже то, к какому ты Двору принадлежишь, до сих пор покрыто тайной.

Миг – и фейри пропал со своего роскошного по походным меркам ложа напротив, и переместился на мой импровизированный матрас. Приобнял за плечи пискнувшую от неожиданности меня и, проникновенно глядя в глаза, сообщил:

– Ты получишь свое, не переживай.

– Именно с этого у нас и начались приключения с сапогами, – напомнила я, с нехорошим прищуром наблюдая за дивным. – Снова приведешь меня в какие-то волшебные дали, откуда я с трудом унесу ноги?

– Детка, да у тебя проблемы с доверием, – откровенно веселился фейри, но, вдруг посерьезнев, щелкнул пальцами, от чего в воздухе появились желтые искорки, и добавил: – Обещаю, что если ты завтра пойдешь со мной, то обретешь суть, которую так жаждешь. Довольна?

– Пожалуй… – Я настороженно смотрела на Янтарного, не в силах понять, где подвох.

– Ну а что касается меня… титул ты знаешь. Я – приносил клятву верности королеве Титании. Я – принадлежу Благому двору, малышка Ула.

Угу, таки мой заход с комплиментов при первом знаком-

стве был не так уж безнадежен! Хотя судя по дальнейшим действиям…

– Так ты… дини-ши? – Я выразительно уставилась на черные волосы с золотыми вкраплениями.

Бытовало подкрепленное реальностью мнение, что рыцари Титании все как один златовласы, прекрасны и по возможности великодушны. Например, охотятся с собаками не на людей и низших фейри, а на оленей! Ну молодцы же, а? Могли бы страдать ерундой направо и налево, а они исключительно бьют морды врагам ее величества и развлекаются музицированием.

В общем, на дини-ши Аламбер как-то совсем не походил. Или у него охота за артефактами вместо музицирования?

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а потом фейри расхохотался. Ржал он так долго и заразительно, что очень захотелось отодвинуться. Я и попыталась, но стальные ручищи дивного сомкнулись еще сильнее.

– Моя милая смертная, если я принес клятву королеве, это еще не значит, что я стал рыцарем ее свиты. Просто, к сожалению, во время стычки Благого и Неблагого Дворов, я не сумел остаться в стороне. И аргументы королевы Мэб мне совсем не понравились, потому я выбрал госпожой ее величество Титанию. Вот и все.

– А кто ты при дворе тогда?

– Один из вассальных лордов. Но это совершенно лишние вопросы, малыш, во-первых, потому, что, как говорят люди,

много будешь знать – скоро состаришься, а это в твои планы не входит, не так ли?

– А во-вторых?

– А во-вторых, я не особенно люблю Двор и бываю там редко. У меня другой род занятий.

– И какой же?

– В некоторой степени я учитель.

А вот это уже интересно!

– Ты учишь людей или фейри?

– Ты слишком любопытна, Ула, дочь Лирнестин, – покачал головой Янтарный, и вдруг его руки легли на мои предплечья. – Много вопросов, слишком много вопросов для такого милого ротика.

– Что ты дела… ешь! – последний слог я выдохнула, уже когда внезапно упала на невероятно мягкую перину.

Меня тотчас придавило тяжелое мужское тело, а рядом с лицом упала коса фейри.

От этой внезапной интимности я покраснела, не понимая, что такое вообще пришло ему в голову и, главное, почему так внезапно!

– Смертная, – с внезапной нежностью протянул он, обводя мои губы кончиками пальцев. – Горячая, эмоциональная, целеустремленная. Готовая положить свою хрупкую жизнь на пути к мечте… это зачаровывает, Ула. Даже меня зачаровывает…

– Эм-м-м…

Да, ничего более конструктивного мне в голову не пришло.

– Возможно, именно поэтому я ощущаю легкую грусть оттого, что ты желаешь стать частью дивного народа? Такая прекрасная, яркая, злая человечка. Даже твоя злость невероятно сладка, ее хочется выпить до дна, смаковать остроту и, наконец, попробовать перевести в другую эмоцию.

Длинные, прохладные пальцы переместились мне на шею, невесомо скользя к вороту рубашки, и я вздрогнула, когда высший наклонился и коснулся губами бешено бьющегося под тонкой кожей пульса. Вслед за прикосновением пришло горячее дыхание и слова:

– Я слышал, что злость и ненависть очень легко трансформируются в страсть. Никогда сам не играл подобными материями, но здесь, сейчас, это стало интересно. Когда нет ничего кроме тебя и этого леса вокруг…

Я поерзала под чрезмерно увлекшимся лордом и вкрадчиво поинтересовалась:

– Слушай, Алам, а в тех кустах, куда ты недавно уходил, никакой дурман-травы не было?

От такого поворота событий Янтарный даже отвлекся от внимательного изучения моего воротника на предмет расстегивания и уставился прямо в глаза. И задал феноменальный вопрос:

– Ты меня не хочешь?

В голосе высшего было столько шока и даже праведного

возмущения, что мне даже неловко стало. На миг, всего на короткий миг!

А потом я честно ответила:

– Ну как бы… ты, конечно, красивый. – Судя по вытянувшейся морде лица, мужика это не обрадовало, потому я поспешно добавила: – И дело не в тебе!

Меня перестали страстно придавливать к одеялу. Я выползла из под Янтарного и собралась уже делать ноги, когда он внезапно ухватил меня за косу, опрокинул рядом с собой и, придавив ногой, строго спросил:

– И давно это у тебя?

– В смысле?

– В прямом. Как давно ты не хочешь высших фейри?

Это типа болезнь и я должна немедленно раскаяться, устыдиться и в подробностях рассказать «доктору», как давно началось мое недомогание?

Но тут я сообразила поинтересоваться:

– Ты гламор применял, что ли?

– Ну разумеется, – не постеснялся признаться этот мерзавец.

А-а-а-а!!!

Богиня Дану, отсыпь мне моральных сил! Мать Природа, сохрани своего бессмертного сына, чтобы я не прибила его прямо тут!

Нет, я прекрасно понимаю, что шансов действительно прикопать фейри под ближайшим деревцем у меня нет, но

как же хочется!

– То есть ты попытался меня совратить, используя магию фейри, не получилось, и теперь ты обижен и возмущен данным фактом? – по возможности терпеливо обрисовала ситуацию я.

– То есть я совершенно искренне тобой восхитился и решил выразить это.

Меня наконец-то отпустили. Янтарный отодвинулся, и скрестил руки на груди, с усмешкой глядя на меня.

– Использование гламора, моя маленькая смертная, не более чем первый этап предварительных ласк. Чтобы ты загорелась и вспыхнула. Чтобы когда я действительно тебя поцеловал, ты от одного прикосновения рассыпалась в моих руках от блаженства. А ты отвергла меня.

Ыть! Он бы предлагал как-то официально, что ли? Так и так, дочь глейстиги, предлагаю тебе устроить страстный часок под этим кленом. Конкретнее надо быть!

Потому что сложно заподозрить поползновения от мужчины, перед которым ты щеголяла нагишом и он даже рук не протянул ни разу, только шутил.

Кажется, девочка Ула на какой-то момент забыла, что имеет дело не с лепреконом из соседнего холма, а с высокородным фейри. Как бы легко ни было общаться с Аламбером, не стоит забывать, что высшие на то и высшие.

Гордые, надменные, очень себе на уме. И обидчивые. Вспомнить хотя бы, за какую мелочь казнили того несчаст-

ного из Светлого Дола. Стишата сочинил – и все.

Я поспешно встала, отошла на несколько шагов и, нервно вцепившись в волосы, по возможности церемонно ответила:

– Спасибо за оказанную честь, о прекрасный лорд, но я себя храню.

Он резко, по-птичьи склонил голову и осведомился:

– Для кого?

А фоморы меня знают. Для кого-то! Но пламенная страсть под кленом, в ходе которой мне предлагают попрощаться с невинностью, как-то совсем не предел мечтаний.

Пришлось лихорадочно придумывать достаточно хорошую легенду. Потому что в чем у фейри не принято отказывать, так это в любви во всех ее проявлениях. Особенно в чувственных.

Это моветон.

У женщин дивного народа так вообще нет такого рудимента, как девственная плева, потому невинные человечки и вызывают у волшебных мужиков столь яркий интерес.

Я знаю, мне намекали, что готовы помочь решить этот вопрос! Правда, потом намекающий едва унес копыта, так как в разгар его предложений явилась моя мать и привела за собой реку, где и попыталась утопить мимопробегавшего кавалера.

Но если отказать сатиру было легко, то лорд вполне мог очень конкретно обидеться!

Потому надо вдохновенно врать!

– Я решила, что буду отказывать себе в радостях любви, пока не достигну цели. Пока не стану фейри.

– Ну это скучно, – разом опечалился Янтарный. – Глейстиги у меня уже были, а вот человечек я не пробовал. Както неинтересно раньше было.

Обалдеть.

То есть его привлекает не моя со всех сторон примечательная персона, а тот факт, что у меня еще смертное тело?

Стало даже обидно.

Но решив задвинуть эмоции в дальний угол, я пафосно добавила:

– Вдобавок я жду настоящую любовь.

Сказала, и прям самой неловко стало. Янтарный тоже посмотрел на меня как на дуру, но даже комментировать подобное не стал.

Более того, поднялся и ушел в чащу, наказав мне спать спокойно. Вернется утром.

И я свернулась на своей перине с самыми смешанными чувствами.

С одной стороны, я все, конечно же, сделала правильно, а с другой, душу не покидало странное чувство… словно я упустила что-то важное. Что-то такое, чего никогда уже со мной не случится.

Ведь кто знает, как я буду чувствовать после того, как стану фейри? Какой я стану?

Не стоило ли взять от своего смертного состояния со-

всем-совсем все?

И какие они… поцелуи одного из самых притягательных лордов обоих Дворов?.. Не то чтобы я видела в своей жизни много высших фейри, но нескольких все же довелось. Идеально красивых и при этом совсем разных. Но Алам был практически неотразим.

* * *

Утро развеяло все ночные мысли в прах, и я даже сама себе удивлялась.

Я что, действительно сожалела о том, что вывернулась из загребущих рук Янтарного? Это, между прочим, не просто красивый фейри, с которым мы встретились в ночь Холлан-Тайда, когда и в пучину страсти рухнуть не грех!

Это – наглая сволочь, которая использовала меня втемную! Вся история нашего знакомства состоит из того, что Аламбер втравливает меня в неприятности. Нет, он, конечно, следит за тем, чтобы я не померла в процессе приключений, но и то лишь потому, что я ему нужна для следующего квеста.

Я за это время уже три артефакта добыла, а списал он только одно желание!

Одно слово – фейри! Обманул не обманывая.

Еще и «морковку» перед носом повесил в виде моего превращения в глейстигу. Притом дал клятву, а стало быть, дей-

ствительно собирается этому поспособствовать.

Вопрос, зачем и самое главное – когда. Ведь про то, что я обрету сущность в ближайшее время, он ничего не говорил!

В общем, на готовящего травяной настой высшего я смотрела очень осуждающе!

– Что? – Он откинул выбившуюся из прически прядь и покосился на меня. – Ула, у тебя настолько специфическое выражение лица, что мне становится жутко! Даже более жутко, чем когда я оказался на развалинах храма в первый раз и еще не знал о том, что в определенный момент там восстают мертвецы!

Меня можно поздравить, я страшнее мертвого воинства прошлых тысячелетий? Вот же ехидина полосатая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.